
КАТЕРИНА
Пелевина
Тебе мимо,
МАЛЬЧИК
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Катерина Пелевина
Тебе мимо, мальчик

https://litres.ru/74810124

Аннотация

Ему всего девятнадцать, он – часть той самой компании, в которой пропадает моя несовершеннолетняя дочь. Я твержу себе: «Нам нельзя»… Но его взгляд, голос и прикосновения стирают все границы. Одна случайная встреча, и мир переворачивается. Страсть, которую я пыталась подавить, вырывается наружу. Но цена этих чувств оказывается выше, чем я могла представить… – Нет, – шепчу я, задыхаясь в его объятиях… – Да, – твердит уверенно он, притягивая меня ближе. – Со мной всё можно, Юля, расслабься… Любовь вопреки всему. Запретная страсть. Выбор между счастьем и долгом. Готова ли я рискнуть всем, чтобы быть с ним…? В тексте есть: Очень горячий наглый парень, который добивается своего ❤#Недоверчивая, порой резкая героиня Запретная страсть Противостояние характеров НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ❤# Пишите комментарии) Всегда рада❤# Книга участвует в литмобе Убери руки, мальчик!:

Содержание

Пролог	5
Визуалы	11
Глава 1.	14
Глава 2.	22
Глава 3.	28
Глава 4.	35
Глава 5.	41
Глава 6.	49
Глава 7.	56
Глава 8.	63
Глава 9.	68
Глава 10.	75
Глава 11.	81
Глава 12.	86
Глава 13.	91
Глава 14.	97
Глава 15.	103
Глава 16.	110
Глава 17.	116
Глава 18.	122
Глава 19.	127
Глава 20.	132
Глава 21.	139

Глава 22. 145
Конец ознакомительного фрагмента. 147

Пролог

От автора: Добро пожаловать в мою новинку) Поддержите, пожалуйста, буду очень счастлива) Будет очень горячо)

Пролог

Юлия Виноградова

Я смотрю в зеркало и провожу рукой по своим золотистым волосам. Сегодня был ужасно тяжёлый напряжённый день, и кажется, он решил окончательно меня добить… В отражении женщина, которая привыкла держать всё под контролем. Самодостаточная. Вроде бы умная. Та, кто не ждёт помощи извне…

Но сегодня контроль ускользает, как песок сквозь пальцы.

Телефон молчит. Уже третий час. Время тянется, как резина, а я всё жду. Жду звонка от неё. От моей девочки.

Кира. Пятнадцать лет. Розовые волосы, проколотая бровь, кожаная куртка с заклёпками – вся в бунте. И я… я не знаю, как с этим справиться.

Сажусь за стол, машинально поправляю стопку документов. Рабочий день давно закончился, но дома не до отдыха. Однако я не могу взяться за рабочие вопросы, потому что я боюсь за своего ребёнка. Меня потряхивает. Взгляд цепляется за фото на экране телефона – мы с Кирой год назад, ещё до всех этих перемен в её образе и стиле жизни. Она улыбается, обнимает меня за плечи, и в её глазах ещё нет этой

отчуждённости…

Как всё так быстро изменилось?

Моя жизнь всегда была расписана по минутам – иначе было нельзя. Я выросла без родителей, в детском доме. Там, где не признавали слабостей. Детство без тепла, без «доброй ночи» и без завтраков, приготовленных мамой. Может, именно поэтому так рано и забеременела – искала ту самую семью, которой у меня никогда не было.

Отец Киры узнал о беременности и тут же исчез. Просто взял и ушёл, оставив меня одну разбираться со всем этим. С будущим, с деньгами, с неопределённостью, хотя был намного старше меня. Сейчас я понимаю, насколько была глупа и слепа. Первая любовь не щадит никого. С тех пор я не доверяю мужчинам. Не верю в их обещания, не жду поддержки. Научилась рассчитывать только на себя.

И вот теперь Кира… Мой ребёнок. Моя плоть и кровь. Та, ради кого я работала на износ, чтобы дать ей всё: образование, одежду, возможность выбирать. А она выбрала… это. Таскаться не знамо где вечерами и доводить мать до первых седых волос на голове…

Вспоминаю вчерашний вечер.

– Мам, я пойду погуляю, – бросила она, натягивая куртку.

– Кира, уже поздно. Завтра в школу.

– Да ладно, мам, не начинай.

– Хотя бы скажи, с кем идёшь! Кира?! – я выглянула из кухни с полотенцем в руках.

Она лишь закатила глаза и хлопнула дверью.

Типичный разговор последних месяцев. Споры, упрёки, молчание. Я пытаюсь быть понимающей, но где та грань между пониманием и вседозволенностью? Не бить же её ремнём в конце концов…

Телефон по-прежнему молчит…

Встаю, подхожу к окну. За стеклом виднеется вечерний город, огни, спешащие куда-то люди. Где-то там сейчас моя дочь. С кем? Что она делает? Меня разрывает от переживаний…

Рука сама тянется к телефону. Набираю её номер в сотый раз за вечер. Гудки. Один, второй, третий… «Абонент недоступен или находится вне зоны действия сети».

Сердце сжимается.

Нет, нельзя паниковать. Она просто включила режим «полета». Или забыла зарядить телефон. Или…

Отгоняю тревожные мысли прочь.

Прохожусь по комнате, останавливаюсь у книжной полки. Фотографии в рамках: мы на море, когда Кире было десять, мы в парке, когда она пошла в первый класс, мы у ёлки на Новый год… Такие счастливые. Когда это было? Кажется, целую жизнь назад.

Сейчас всё по-другому. Кира отдалилась. Всё чаще пропадает с какой-то компанией – неформалы, байкеры, кто они вообще, я не знаю… Я пыталась узнать, поговорить, но в ответ – стена из колючих фраз и обиженных взглядов.

«Ты меня не понимаешь!» – кричит она снова и снова.

А как понять, если она ничего не объясняет? Если закрывается, уходит в себя, а потом исчезает на несколько часов?

Мой рабочий стол напоминает о другом мире – упорядоченном, логичном, где всё можно просчитать и предусмотреть. Отчёты, регламенты, графики проверок – на госслужбе нет места эмоциям и соплям. Там я – профессионал, чьё мнение уважают, чьи решения взвешены и точны. Каждый день я выстраиваю стратегии, анализирую риски, контролирую процессы, составляю протоколы. Но дома… дома всё иначе.

Сажусь на диван, сжимаю кулаки. Нельзя терять голову. Нужно действовать.

Беру телефон, открываю чат их класса. Может, кто-то видел её?

Пишу сообщение одной из мам – Маше: «Маш, привет. Не в курсе, Кира не у тебя?». Она порой задерживается у них, но не так допоздна…

Ответ приходит почти сразу: «Нет, я очень давно её видела. А что, опять пропала?».

Киваю сама себе. Да, опять. Они уже привыкли, что в последний год я теряю её постоянно… И что я за мать такая? Господи…

Следом я пишу Нине, потом Свете. Безрезультатно.

Остаются её друзья. Но каких из них я знаю по именам? Раз-два и обчёлся. Новых она мне просто не называет.

Нахожу в контактах номер Алисы – Кира раз-два упоминала её как подругу. Пишу: «Алиса, привет. Это мама Киры. Ты не знаешь, где она может быть? Я с ума схожу, она к телефону не подходит».

Жду. Минута тянется, как час.

Наконец приходит ответ: «Она была с ребятами у старого моста. Но я не знаю, там ли она сейчас».

У старого моста. Отлично. Хоть какая-то зацепка. Спасибо, что не побоялась сказать…

Я быстро надеваю пальто, хватаю ключи с полки. Пальцы слегка дрожат, но я заставляю себя дышать ровно. Сейчас не время для паники. Сейчас время действовать. Кто мне ещё поможет? Я сама по себе… Всегда так было и сейчас тоже справлюсь.

Выхожу из квартиры, закрываю дверь. Лифт едет мучительно медленно. В голове крутятся мысли: «Только бы с ней всё было хорошо. Только бы успеть забрать… А уж потом мы поговорим».

Спускаюсь вниз, выхожу на улицу. Вечерний воздух холодит лицо. До старого моста минут двадцать пешком или десять на машине. Хорошо, что я за рулем.

Пока еду, снова смотрю на телефон. Ни звонков, ни сообщений.

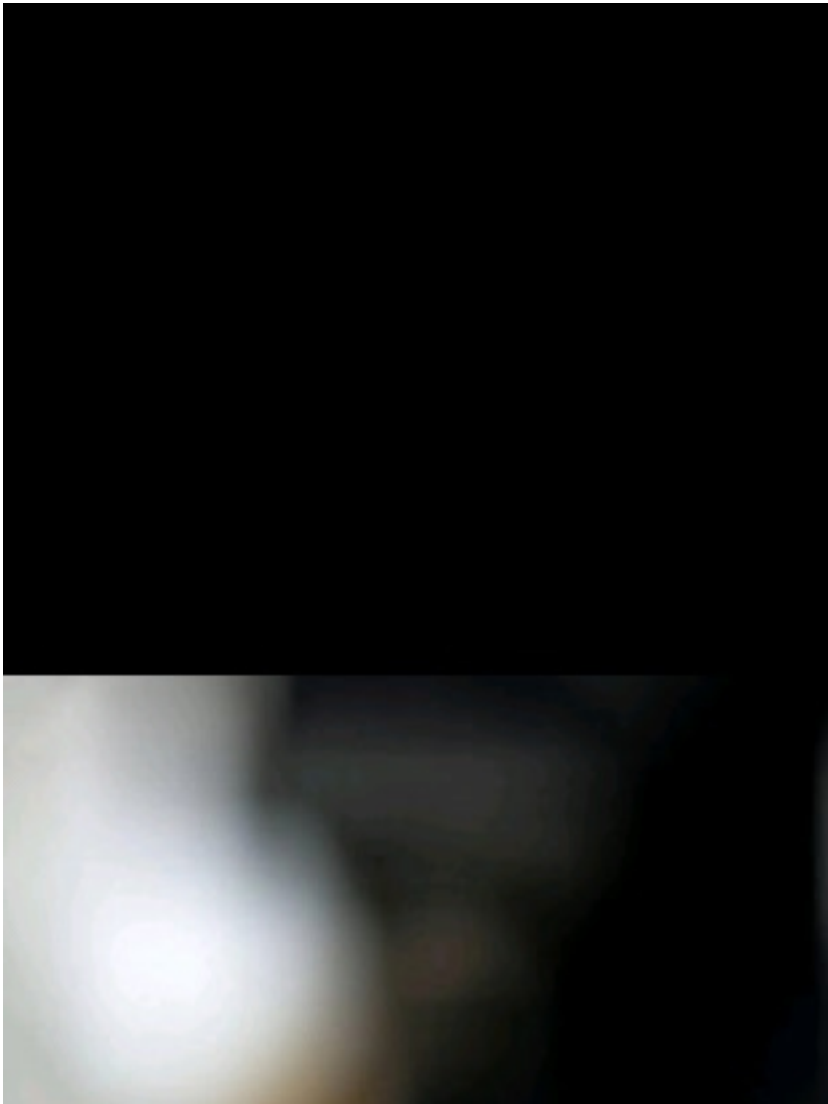
Закрываю глаза на секунду.

Кира, где ты?

И почему мне так страшно?...

Визуалы

Юлия Виноградова

Ярослав Молотов

Глава 1.

Юлия Виноградова

Я резко останавливаюсь на краю тротуара, переводя дух. Улица узкая, с обеих сторон стоят припаркованные машины и мотоциклы, а за ними – шумная компания у старого моста: громкая музыка из колонок, смех, рёв моторов. Кира где-то там, среди них, я почти уверена в этом…

Шаг вперёд, и я всматриваюсь в толпу, выискивая знакомую фигуру в кожаной куртке и с розовыми волосами. Все мысли где-то там, а своё тело я даже не чувствую… Вся как вата.

И не замечаю, как из-за угла вылетает байк и несётся прямо на меня…

Рёв двигателя раздаётся почти над самым ухом. Я отпрыгиваю в сторону, едва успеваю… Колесо проносится в считаных сантиметрах от моих ног. Ещё немного и проехался бы прямо по мне, недоумок! Сердце подскакивает к горлу, пульс долбит в висках. И я срываюсь на эмоции, словно истеричка.

– Ты что, совсем ослеп?! – грубо выкрикиваю я, разворачиваясь к этому байкеру. Руки дрожат от адреналина, голос срывается: – Смотреть надо, куда едешь, псих долбанутый!

Байк останавливается в нескольких метрах, разворачивается боком. Компания вокруг взрывается гоготом. Кто-то

присвистывает, кто-то бросает:

– О, а кто сюда милфу позвал? Чуваки, чья тётя, а?

Жар стыда обжигает лицо. Я сжимаю кулаки, готовая ответить, но не успеваю.

Байкер медленно снимает шлем. Я стараюсь не смотреть на него.

Он оборачивается к шутнику и бросает коротко, резко, с холодной насмешкой:

– Закрой рот, Дым. Или забыл, кто тебя в прошлый раз с трассы снимал, когда ты руль не удержал?

Смех стихает. Кто-то кашляет, кто-то отворачивается. Тот самый Дым хмыкает и делает шаг назад.

– Да ладно, Молот, я же пошутил, блин, дружище…

– Ха-ха! – отвечает совершенно безэмоционально.

А потом поворачивается ко мне и мне приходится взглянуть в ответ. Один только его голос прорезал меня изнутри острым лезвием. Взгляд прямой, внимательный. В глазах нет насмешки, но на губах точно лёгкая издёвка. Он окидывает меня взглядом от макушки до каблуков, и чуть склоняет голову, заставляя меня занервничать и плотнее закутаться в надетое наспех пальто.

– Извините, – говорит он. Но в голосе нет раскаяния. – Не заметил. Вы так внезапно выскочили.

Я хочу ответить резко, поставить его на место, но что-то в его взгляде останавливает. Не наглость – вызов. Не издевка – игра. Он словно проверяет, сломаюсь я или отвечу тем же.

– «Не заметил», – повторяю я с сарказмом. – Вы по этой улице как по автостраде гоняете. Здесь живые люди ходят вообще-то!

Он усмехается, проводит рукой по коротким тёмным волосам. Что за жест такой странный? Словно привлекает внимание.

– Люди обычно смотрят по сторонам, – парирует он. – А Вы будто в трансе были. Что, кого-то ищете?

Я замираю. В груди что-то ёкает – не от страха, а от внезапной догадки. Он знал. Видел, как я металась вдоль компании, высматривала дочь.

– Не Ваше дело, – отрезаю я, но голос уже звучит тише. – Вам мимо, молодой человек. Езжайте куда ехали…

Он кивает, будто ожидал такого ответа. Заводит двигатель, но не трогается с места.

– Я как бы сюда и ехал… Если кого ищете, могу помочь, – бросает он небрежно. – Я тут всех знаю.

– Мне не нужна Ваша помощь, повторюсь, – я отступаю на шаг, стараясь сохранить дистанцию. – Просто в следующий раз будьте осторожнее.

– Обещаю, – он подмигивает, и в этом жесте столько дерзкой уверенности, что я невольно сжимаю губы. – В следующий раз замечу Вас издалека.

Я всё ещё стою, пытаясь унять дрожь в руках после этой совестной перепалки. Сердце колотится, дыхание неровное, а я всё думаю, куда же она могла направиться, если тут её

нет…

Парень на байке отчего-то не уезжает. Он поправляет шлем, рассматривает меня, будто на мне что-то написано. Уж больно наглый и прожигающий этот взгляд, словно ему от меня что-то нужно…

– Так и всё-таки… – спрашивает он уже серьёзнее, без прежней насмешки. – Я понимаю, что Вы расстроены моим резким появлением, но что… Так и будете стоять здесь и потерянно смотреть по сторонам? Когда я могу решить Вашу проблему по щелчку пальца… – делает характерный жест.

Я колеблюсь всего мгновение. Потому что не привыкла доверять подобным персонажам. Но тревога за дочь пересиливает.

– Я ищу свою дочь, – выдыхаю я. – Ей пятнадцать. Розовые волосы, чёрная кожаная куртка, проколотая бровь. Может, видели такую?

Он на секунду задумывается, потом кивает:

– Припоминаю. Пару раз мелькнула с ребятами у моста. Хотите, помогу найти?

Я хочу отказаться, ведь снова этот внутренний голос твердит, что нельзя полагаться на незнакомого парня, тем более из той самой компании, которая меня так пугает. Но что, если она где-то одна, напугана, или… Нет. Нельзя терять время. Плевать, что он поможет. Какая разница?

– Да, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. – Пожалуйста. Если Вы знаете где она, я буду очень благодар-

на…

Он коротко улыбается, на этот раз по-настоящему, без вызова… Или мне так только кажется.

– Ждите здесь. Я быстро.

Он надевает шлем. Ещё секунда, и он срывается с места, оставляя за собой облако пыли и гул двигателя, который постепенно затихает вдали.

Я остаюсь одна в той компании. Ветер шевелит волосы, вечер становится прохладнее. Я скрещиваю руки на груди, меряю шагами тротуар, пока они пьют спиртное и громко смеются на всю улицу. Но ко мне больше никто не обращается и не обзывает милфой, слава Богу… Минуты тянутся мучительно долго. В голове крутятся вопросы: «А если он просто уехал? Если обманул? Что, если Кира с ним там тусуется? Что, если…».

Но ровно через пятнадцать минут я слышу знакомый рёв мотора. Поднимаю голову, и сердце пропускает удар.

Он возвращается. И не один.

На заднем сиденье, обхватив его за талию, сидит моя дочь. Её розовые волосы развеваются на ветру, капюшон куртки накинут на голову, но я сразу узнаю её – по посадке головы, по манере держаться.

Байк тормозит рядом со мной. Кира отпускает его, снимает капюшон, и наши взгляды встречаются. Только в её глазах я вижу какое-то разочарование… Хотя я так счастлива, что она здесь передо мной. Живая и невредимая…

Она слезает с байка и тут же наезжает на него:

– Ты сказал, какой-то парень меня ищет! А это моя мать, блин!

– Тихо ты, не буянь, – огрызается он на неё, когда она психованно дёргается.

Я делаю шаг вперёд. «Мать»… Ещё год назад она всегда называла меня «мамой». Я не понимаю, что сделала не так. Я правда этого не понимаю, потому что сама бы отдала всё, чтобы иметь маму, но та, увы, отказалась от меня, ещё когда мне было два года…

– Кира, ты что… Поехали домой.

– Никуда я не поеду! – резко бросает она, отступая на шаг. – Я тут останусь! С ребятами!

Её голос звучит вызывающе, глаза сверкают. Я растерянно замираю. Слова застревают в горле, я не была готова к такому отпору прямо сейчас. И у меня чувство, словно она пьяная.

– Ты что выпила?

– Тебе какое дело, а? Отстань!

Парень, всё ещё сидя на байке, медленно снимает шлем. Смотрит на Киру и хмурится.

– Тебе не стыдно маму свою так обижать?

Мы обе теряем дар речи, переводя на него взгляд. Кира застывает, приоткрыв рот. Я невольно делаю вдох, будто воздух снова стал доступен.

Парень слезает с байка, подходит ближе и уже мягче до-

бавляет:

– Послушай, если хочешь остаться здесь – оставайся. Но хотя бы объясни матери нормально. Без криков и предъяв, как взрослая.

Кира опускает взгляд, кусает губу. А у меня так мощно колотится сердце… Он тут у них, что ли главный? Он решает, кто остаётся, а кто нет? Почему-то она его слушается…

– Маааам… – начинает она неуверенно.

Я протягиваю руку, ощущая, как меня всю колотит внутри.

– Пойдём поговорим. Просто поговорим…

Она смотрит на мою ладонь, потом на парня… И наконец, коротко кивнув, берёт меня за руку.

– Ладно, – тихо говорит Кира. – Пойдём.

Мы отходим на пару шагов, а парень остаётся позади – провожает нас взглядом…

Я оборачиваюсь и слегка киваю ему в знак благодарности, что он нашёл мне её. Хоть и то, что он залез в наш разговор мне совсем не понравилось… Но и отчитывать его после того, как он помог, было бы невежливо и неправильно с моей стороны.

Он ухмыляется, подмигивает мне, словно своей подружке, и заводит мотор, на этот раз, кажется, чтобы уехать по-настоящему… Резко разворачивает байк, рвёт с места, и ветер от этого дерзкого движения взметает мои волосы…

А мы с Кирой идём вдоль улицы до моей машины, кото-

рую я оставила на той стороне. Напряжение понемногу отпускает, но я всё ещё чувствую себя не в своей тарелке… Я не знаю, как вернуть обратно свою любимую дочь…

Глава 2.

Юлия Виноградова

Утро начинается с осторожных переговоров, как у консулов. Мы с Кирой сидим на кухне – две чашки чая напротив, а между нами невидимая пропасть, которую мы пытаемся перебросить хрупким мостиком понимания. Это то, на что я рассчитываю. Всеми фибрами своей искалеченной души… я ведь люблю её. Больше всего в этом мире.

– Кира, давай договоримся, ты сообщаешь, где находишься, хотя бы раз в пару часов, – говорю я как можно мягче. – И не пропадаешь до ночи…

Она крутит ложку в руках, смотрит куда-то в сторону:

– Ладно. Но ты не будешь меня контролировать каждую минуту. И не будешь запрещать общаться с теми, кто тебе не нравится.

Я сглатываю возражения. Сейчас не время для споров. Тем более, я ей ничего особо и не запрещала. Как-то раз увидела её рядом со слишком взрослым мальчиком, и конечно же, строго сказала прекратить общение. Потому что разница в возрасте была слишком ощутима. Ей пятнадцать, ему – точно больше двадцати. Вот что ему от неё нужно было в таком возрасте, а?! И так понятно что! У меня не было мамы в своё время, чтобы объяснить, но я-то у неё есть, и я открыта к диалогу! Я не наседаю, не истерю без повода, не

скандалю. Я хочу быть другом своему ребёнку… Хочу быть её опорой…

– Договорились…

Я отвожу её в школу, а затем еду на работу… День в офисе течёт привычно: отчёты, совещания, проверки. Рутина, которая обычно успокаивает, сегодня кажется бессмысленной. А как иначе? Мысли то и дело возвращаются к дочери.

В обед она как раз мне звонит, когда я сижу за столом с коллегами в кофейне неподалёку:

– Мам, тут такая классная кофта в магазине… Скинь, пожалуйста, денег?

– Конечно. Сколько?

– Четыре…

– Сейчас переведу…

Не задумываясь, перевожу нужную сумму. Хочется хоть так сгладить утреннюю напряжённость, показать, что я её поддерживаю.

– Спасибо, мам! – голос дочери звучит чуть теплее. И мне самой становится легче…

Но моя соседка по кабинету тут же подлавливает и высказывает своё «очень важное» мнение… Словно я действительно нуждаюсь в нём.

– Ты слишком её балуешь. Она же на шею сядет, такая неблагодарная.

Во мне всё вскипает. Я резко бросаю на неё свой жестокий взгляд.

– Не смей так говорить о моей дочери. Ты её не знаешь!

Лена сразу отступает, поднимает руки. Обычно мы неплохо общались, но зачем говорить такое про ребёнка? Тем более, что я её советов уж точно не просила, блин! В конце концов, я её начальник, мне кажется, это и не уместно вовсе.

– Ладно-ладно, не кипятись. Просто хотела предупредить.

Предупредить она, блин, хотела… Умная такая. Как же меня раздражают такие «благодетели»… Я в альтруизм этот не верю. Это просто желание продиктовать кому-то нравоучения. Наверное, потому что со своими не в ладах. Вот и хочется кого-то заклевать.

Остаток дня я работаю на автомате. В голове только одно… Кира обещала быть дома к семи.

Но когда я возвращаюсь в пустую квартиру, часы показывают уже восемь. Телефон молчит. Я хватаюсь за трубку – гудки, гудки, гудки… «Абонент недоступен».

Отчаяние накатывает волной. Руки дрожат. Я хватаю ключи: поеду туда, к мосту, найду её, чего бы это ни стоило.

Вылетаю из квартиры, и уже на лестничной клетке слышу звук открывающейся двери лифта. Поднимаю глаза, и замираю.

Кира. Стоит, держит пакет в руках, вынимает наушник из уха, как ни в чём не бывало…

– Слава богу, ты вернулась… – выдыхаю я, чувствуя, как напряжение отпускает. Хотя на секунду мне казалось, что я сейчас словлю инфаркт. Уже готова была снова бросаться на

шею тому парню, лишь бы отыскал мне её… Не в прямом смысле, конечно.

– Что за кипиш, ма? Я до магазина добежала, – пожимает плечами дочь. – Телефон в куртке остался, не слышала…

Не слышала она, ага. Что-то я очень сомневаюсь.

– Хорошо. Будешь ужинать?

– Буду…

Она проходит мимо, скрывается в своей комнате. Я раздеваюсь, иду на кухню, включаю плиту, достаю продукты. Руки всё ещё слегка дрожат. Но я невольно улыбаюсь и мотаю головой. Докатилась… Мама-тревожница… Ещё девяти нет, а у меня уже тремор вовсю и истерика…

Пока готовлю, мысленно успокаиваюсь. Резать, парить – это прям моё. Я на этом собаку съела. Только так можно выбросить из головы всё лишнее. Ну, почти…

Телефон вдруг оживает, издав вибрацию. Я не задумываясь свайпаю экран, ожидая увидеть там очередной прогноз от радиочастотного центра или глупую шутку от коллег в соц сети, но вместо этого всего… Шок…

На экране высвечивается новая заявка в друзья: «Ярослав Молотов».

Я хмурюсь, колеблюсь, но сердце в груди уже начинает отстукивать в другом ритме… Кто это? И откуда у него мой аккаунт? Ощущение, что я где-то уже слышала что-то похожее…

Ещё секунда и приходит сообщение:

«Если думаешь, принять или нет – принимай. Наконец нашёл тебя».

И тут мой мотор в груди начинает тарахтеть. Что?! Что за фарс? Пальцы сами печатают ответ:

«Вы вообще кто???».

Захожу на его страницу и… На аватарке стоит знакомый мне мотоцикл… А на следующей фотке его пухлые губы крупным планом… Губы в ухмылке, подбородок, шея, ключица и родинки, рассыпанные повсюду… Боже. Я перестаю дышать.

«Быстро же ты меня забыла… А я вот не могу никак со вчерашнего вечера».

Я начинаю ещё сильнее нервничать… «Молот»… Тот парень назвал его Молотом. Из-за фамилии, очевидно. О, Боже… Дурной мальчишка! Что он там вообще удумал?! С ума сошёл, что ли?

«С каких пор мы на «ты»?!».

Ответ приходит мгновенно:

«Я думал, мы перешагнули через это, когда я вернул твою дочь невредимой. Но ладно, давайте на Вы. Что делаете сегодня вечером?».

Я замираю с телефоном в руке. Какого чёрта?!

За спиной раздаётся скрип двери. Оборачиваюсь и вздрагиваю, Кира стоит в проходе, смотрит на меня удивленным взглядом, приподнимая свою выкрашенную в белый цвет бровь наверх.

– Ты чего? Как призрака увидела…

Я быстро блокирую экран, прячу телефон в карман домашних штанов.

– Ничего… Кое-что по работе получила, не важно… Давай ужинать?

Дочь кивает и садится за стол, а у меня до сих пор дрожат руки от волнения…

Что ему, блин, от меня нужно?!

Следующая глава от Молота. Ждёте?) Может уже сегодня?)

Глава 3.

Ярослав Молотов (Молот)

Просыпаюсь от чужого дыхания рядом…

Медленно открываю глаза, щурюсь от утреннего света, пробивающегося сквозь задёрнутые шторы. Повернув голову, вижу какую-то тёлку… Начинаю припоминать. Не надо было вчера набухиваться, знал же, что не надо... Я вообще не так часто пью, потому что мот и бухло несовместимы сами по себе, но вчера один мой товарищ отмечал днюху и было как-то тупо отказываться. И вот я нарвался на свою голову – спас какую-то от навязчивых поклонников и теперь она у меня в постели… Девчонка яркая сама по себе, но с пирсингом в брови и татуировкой на плече. Только имя вылетело из головы сразу после третьей рюмки. Она мирно спит, уткнувшись носом в подушку, рука свешивается с края кровати.

Вздыхаю, провожу ладонью по лицу, смахивая остатки сна. Вроде снилась другая и тут такой облом… В груди непонятно что. Какая-то долбанная пустота. Не то... Совсем не то, что крутится в голове с той самой встречи у моста. Перед глазами – зелёные омуты той бестии, её светлые волосы, выбившиеся из шишки на голове, сжатые кулаки, когда она накричала на меня за то, что я нарочно пронёсся рядом…

Что за странные эмоции, до сих пор не пойму… Она-то меня восприняла как какого-то тупого малолетку, а я запал,

блядь, по-дикому. Ну, сколько ей, если дочери лет пятнадцать… И как это вообще меня касается? Мне нет никакого дела до этой тупой цифры. То, что она явно в моём вкусе я понял сразу… И теперь не могу забыть, словно клеймо мне на сердце оставила…

Такой испуганный взгляд был, когда я привёз её дочь, как обещал. И меня реально передёрнуло от того, как мелкая с ней разговаривала… Ну, не похожа она на мать – истеричку. У меня у самого такая. Загрызёт, если что не по её… Хорошо, что я вырос и теперь живу отдельно. Иначе бы не слезла с меня…

Но опять же от таких вот пробуждений уже не вижу никакого кайфа, если честно. Каждый день новая. И каждый раз пустая…

– Вставай, – говорю тихо, но твёрдо, слегка трясу девчонку за плечо. – Тебе пора.

Она открывает глаза, хлопает ресницами, сонно улыбается:

– Что, уже? Мы же только…

– Да, – перебиваю я. – Извини, у меня дела.

Помогаю ей собрать вещи – джинсы, майку, куртку, поднимая те с пола и швырнув на кровать. Она недовольно бурчит что-то про «оборзевших мудаков-парней», но я пропускаю мимо ушей. И сосала она вроде неплохо, и покорно делала всё, что говорил. Гнул, сжимал, трахал. А всё равно в памяти у меня не задержалась толком. Провожаю до двери,

закрываю за ней и прислоняюсь к стене. Тишина. Наконец-то тишина… Мне казалось, этого уже никогда не случится…

Мне почти двадцать, я парень с прекрасной родословной и с не самым прекрасным прошлым, которое я старательно закапываю всё глубже. Мой отец – крупный бизнесмен, мать типа «светская львица». Деньги, связи, привилегии – всё это есть. Но внутри дыра, которую я заполняю скоростью, адреналином и новыми лицами.

Однако вчера что-то вдруг… пошатнулось…

И я сам не понял в чём сакральный смысл этого… Просто когда поехал искать эту борзую девчонку, поставил себе цель помочь. А когда увидел, как в её глазах мелькнула та самая благодарность и восхищение, что ли… Призадумался.

Подхожу к окну, отдёргиваю штору. Город просыпается… Машины, люди, суета. Достаю телефон, включаю ноутбук, где куча поручений от моего любимого папочки…

Но что приходит в мою воспаленную похмельную голову первым делом? Праааавильно…

Я ищу её повсюду… В соцсетях. Приходится сначала отыскать её дочь – хоть какой-то ориентир, а дальше всё проще…

Когда вижу это «Юлия Виноградова» внутри всё закипает.

Какая, блядь, вкусная у тебя фамилия, Юлия… Сразу захотелось тебя сожрать…

Только вот из-за неотложных папиных вопросов и дол-

банного универа, в который я хожу через пень колоду опять же только из-за него, наша переписка с этой сочной блондиночкой начинается только вечером… Но она, к сожалению, не приносит мне должного результата. Потому что эта самая Юлия не так проста, как кажется… Гасится от меня, не отвечает, юлит… И пока я только думаю каким образом вывести на диалог, чтобы она уже не слезла с крючка.

Спрашиваю, как её дочка, не пропадала ли больше или воспитательный момент пошёл на пользу… Ведь я уже понял, что как раз она для неё центр вселенной, но она отвечает мне сухим:

«Спасибо за тот раз. Но не стоит продолжать общение».

Усмехаюсь, откидываюсь на спинку кресла.

Так просто ты от меня не отделаешься…

***

Утром следующего дня я решаю зайти издалека. От знакомых узнаю, где учится её эта Кира. Школа в центре города, возле парка. Чёрная форма, строгие правила, но ученики всё равно сбегают курить за угол. Проверяю время – урок вот-вот закончится. Надеваю свою кожанку, беру шлем, спускаюсь к байку.

Дорога занимает двадцать минут. Паркуюсь у ворот, опираюсь на байк. Жду. Вокруг шум, гомон, дети бегают, смеются. Кто-то пугается меня, перешёптывается. Мне всё равно… Я так отвык от всего этого. Хотя, казалось бы, только два с половиной года назад получил аттестат.

Затем звучит звонок. Ученики высыпают во двор бурным потоком в сторону ворот. Кира со своими подружками за руку замечает меня первой – замирает, даже теряется. Глаза расширяются, она трёт их, будто не верит. Девчонки шепчутся… Что-то типа «откуда ты его знаешь?!». А мне смешно…

– Ты… что ты тут делаешь? – шепчет она, подходя ближе.

Я в принципе о ней нихрена не знаю. Да мне и не надо. Но она так, блин, смотрит сейчас, словно готова лопнуть от эмоций и из юбки своей выпрыгнуть прямиком на мой мотоцикл. Вот бы мать её так смотрела, было бы прикольно…

– Да так, проезжал мимо. Как дела?

Она хмурится, но отвечает:

– Нормально. А как ты узнал, где я учусь…

– Да люди говорят… Знакомых общих как бы много…

– М-м-м…

– Слушай, в субботу гонка за городом. Хочешь приехать? Будет весело…

Кира кивает, глаза загораются. Я же знаю, как малолетки там помешены на этом. Сам возил и не раз…

– Конечно, приеду!

– Подружек своих приводи, – нарочно подмигиваю, пока они там краснеют и хихикают.

– Приведу, – расплывается она в улыбке. – Они точно за…

– Ну, круто… А мама твоя отпустит?

– Да я даже не стану спрашивать…

– А она сама… ездит смотреть? – небрежно бросаю я, но

выглядит кринжово, конечно… Надеюсь, до неё не дойдёт посыл…

– Нет, конечно, – смеётся она. – У неё только работа на уме…

– М… Важная работа?

– Ну так…, – называет мне название конторы, и я тут же лезу в телефон, начав делать запрос по адресу, где находится эта самая херня… Да оказывается, что не херня, а надзорный орган какой-то… интересно, кто она там. Поди ещё какая-нибудь начальница, блин…

– А твои родаки? – спрашивает она, а я просто делаю вид, что тупо поддерживаю разговор. Киваю, будто не понял, что нужно ответить на вопрос… – Молот…

– Чё?

– Ну твои родители кто…

– Мои-то? А ты погугли, – угораю я и тут же возвращаюсь к своему байку. – Ладно, я поехал…

– Эй, ты куда? Так в субботу всё в силе? – кричит она вслед.

– В силе, в силе, приходи, – машу рукой, надеваю шлем и завожу мотор. Реву двигателем, срываюсь с места, оставив их там стоять и смотреть мне вслед. Разворачиваюсь у перекрёстка и еду в то самое место... Нахожу здание за считанные секунды, паркуюсь неподалёку.

Несколько минут просто сижу, курю, смотрю на окна… Хрен его знает, какой кабинет, я даже этаж не знаю, но рез-

ко газую, рычу мотором прямо под окнами на всю улицу – громко, вызывающе, так, чтобы там все, нахрен, услышали и обосрались.

Бросаю взгляд вверх-вниз. То одно лицо поймаю, то другое…

А потом вижу её испуганные зелёные глазище и улыбаюсь.

Попалась, детка… А вот и твой долбанутый псих, красавица…

Тут как тут.

Достаю телефону и сразу начинаю набирать ей сообщение…

Глава 4.

Юлия Виноградова

Я сижу за столом, погружённая в отчёты. Цифры, графики, сроки – всё это привычно выстраивается в голове в чёткую систему… Коллеги шутят у кулера, принтер тихо гудит в углу, за окном идёт обычный городской день.

А я всё вспоминаю то, что этот парень писал мне вчера… Мне кое-как удалось отшить его. Хорошо, что он не настаивал. После моих слов о том, что нам не стоит продолжать это, наконец, угомонился и дал мне выдохнуть. И то я почти всю ночь боялась, что он напишет мне вновь.

– Юлия Анатольевна, Игорь Владимирович просит зайти, – говорит мне секретарь, появившись в дверях, и я киваю. Я работаю начальником отдела, а Игорь Владимирович – заместитель руководителя, который так или иначе связан с моей работой, я ему подотчётна, но меня немного напрягает, что он порой переходит на «ты» и предлагает мне всякое… Не совсем уместное, что ли. Я сторонюсь его обычно.

– Здравствуйте… Не видела Вас с утра, – здороваюсь, появившись в дверях его кабинета.

– А, Юленька, проходи…

Ну вот опять…

– Какие-то вопросы по отчёту?

– Нет, я позвал, чтобы спросить поедешь ли ты на природу

с нами в эту субботу?

– О… Нет, Вы же знаете, у меня Кира, и… Я предпочитаю проводить выходные с ней…

Он так на меня смотрит, что мне становится не по себе. Улыбка у него… Неприятная, отталкивающая…

– Это всё? Я пойду…

– Зря отказываешься, Юленька. У нас ведь дружный коллектив… Тебя бы потом домой отвезли…

– Я понимаю, но нет. Извините ещё раз, – иду к двери под его пристальным взглядом. Отчего-то уверенная, что он пялится на мою задницу… Потому что он постоянно так делает и не только со мной.

Как же меня морозит из-за этого…

Я возвращаюсь обратно, пытаясь вникнуть в работу.

И вдруг – рёв. Резкий, низкий, вибрирующий. Рев мотоцикла, который бьёт по нервам, как лязг металла по оголённым окончаниям. Я вздрагиваю, ручка выскальзывает из пальцев, оставляя на бумаге неровную чёрную линию.

Поднимаю голову, смотрю в окно. Сначала коллеги не обращают внимания – кто-то из них даже шутит про «очередного безумца на байке». Но мотор ревёт уже больше двух минут, не переставая… Ритмично, настойчиво, будто специально. Головы начинают поворачиваться к окнам.

Я подхожу ближе, выглядываю, и сердце падает вниз. Прямиком в пятки.

Он. Тот самый парень. Ярослав или как там его... В чёр-

ной кожаной куртке, шлем в руке, взгляд устремлён прямо на моё окно. И, конечно, он сразу замечает меня… Наши глаза встречаются. Эта ухмылочка на его лице. Ну, Исчадие Ада точно.

Я отпрядываю, прячась за жалюзи, прижимаюсь спиной к стене. Дыхание сбивается.

– Юлия, что с тобой? – окликает Лена, моя соседка по кабинету. – Ты бледная, как полотно.

– Ничего, – выдавливаю я. – Просто… голова закружилась.

Телефон в кармане пиджака неожиданно вибрирует. А там я вижу новое сообщение:

«Сходишь со мной пообедать?».

Пальцы дрожат, когда я печатаю ответ:

«Это неуместно. Уезжай! Живо!».

Ответ приходит мгновенно:

«Буду рычать, пока не согласишься!».

И снова – рёв мотора, ещё громче, ещё наглее. Коллеги уже откровенно смотрят в мою сторону, переглядываются, кто-то хихикает.

– Да что там происходит? – раздаётся голос начальника из-за перегородки.

Паника накрывает с головой. Я не могу допустить, чтобы это превратилось в спектакль на глазах у всего отдела.

Быстро печатаю:

«Хорошо. Только перестань вытворять это!».

«Умница. Жду у входа через пять минут», – тут же приходит ответ, и мотор наконец замолкает.

Пять минут при этом тянутся, как час. Я поправляю блузку, приглаживаю волосы, пытаюсь унять дрожь в руках. Коллеги бросают любопытные взгляды, но я делаю вид, что всё нормально.

– Ты куда? – спрашивает Лена, ведь время ещё без десяти обедненное. Но лучше уж я выйду сейчас, пока никто не кинулся за мной следом. Да и вообще я не обязана отчитываться перед подчиненными, блин. Что за глупая привычка?! Посадила на свою шею…

– Обедать, – коротко бросаю я. – Нужно в банк зайти пораньше…

Она кивает… А я выхожу на улицу, стараюсь идти ровно и уверенно. Этот Ярослав стоит у байка – расслабленный, с лёгкой ухмылкой, руки в карманах. Он замечает меня сразу, улыбается шире…

– Ну наконец-то. Пойдём?

Я резко оборачиваюсь, оглядываюсь по сторонам, проверяю, не смотрит ли кто из коллег в окно. Потом быстрым шагом подхожу к нему и очень грубо оттягиваю за рукав куртки, как мальчишку, который нашкодил в школе.

– Ты что себе позволяешь?! – шепчу я зло, но тихо, чтобы никто не услышал. – Ты понимаешь, что поставил меня в идиотское положение перед всем отделом? Они теперь будут шептаться, строить догадки…

Ярослав на секунду теряет свою самоуверенность. Но тут же усмехается, словно ему реально всё равно. Смотрит на мою такую дерзость вызывающе. Да и я тоже хороша. Распустила руки!

– Да расслабься ты, Юлия. Я же не позорить тебя сюда приехал… Выдохни.

– А что по-твоему?! – продолжаю я, всё ещё держа его за рукав. – Ты ведёшь себя как ребёнок. Как несносный, избалованный мальчишка, который привык, что все пляшут под его дудку!

Он опускает взгляд, потом снова смотрит на меня, и в глазах уже нет насмешки. Только серьёзность.

– Ты меня не знаешь…, – говорит он уже совсем другим тоном. – Если обидел как-то, извини. Я хотел тебя увидеть, но не подумал, как это будет выглядеть со стороны… Да и честно, мне насрать абсолютно. Ты просто вышла пообедать. Какая разница с кем? Ты замужем? Что-то я кольца не заметил.

Я отпускаю его рукав, делаю глубокий вдох. Его искренность застаёт врасплох.

– Не все носят кольца, – говорю уже тише.

– Да ладно, не все – согласен, – отвечает он. – Но при живом мужике женщины не ездят искать своего ребёнка в одиночку по темноте в не самом приятном районе, правда? Или же только у меня такие представления об этом? Может, твой муж сладко спал дома, пока ты металась там, словно

ужаленная в поисках своей кровиночки?

– А ты можешь не язвить, Ярослав? Это ни к чему не приведёт. Для тебя я всё равно Юлия Анатольевна!

– Что ж, Юлия Анатольевна. Могу… Но для этого Вам придётся пойти со мной в кафе. Просто поедим и поговорим. Без шоу… и если Вам так уж не понравится моё присутствие, я так уж и быть попробую оставить Вас в покое… Но ничего, к сожалению, не обещаю…

– Почему это? – спрашиваю у него напряженно.

– Слишком красивая просто… Тянет к тебе, – отвечает он с абсолютно серьёзным выражением лица, заставив меня сделать глубокий вдох и вновь задрожать перед ним, словно какой-то глупой маленькой девочке…

Глава 5.

Ярослав Молотов (Молот)

Я веду её в небольшой бар-ресторан неподалёку – тихое заведение с приглушённым светом и хорошей кухней. Я здесь был не раз. Прикольное местечко… Здесь точно никто не станет глазеть на нас, а значит, мы сможем нормально поговорить… Но она один фиг озирается по сторонам, словно её за это могут наказать плёткой. Я бы на это посмотрел, конечно…

Блядь, Ярик… О чём ты думаешь на первом свидании, а? Хотя она это, походу, и за свидание-то не считает...

– Здесь неплохо, – бросаю я, отодвигая для неё стул чуть резче, чем нужно. – Бываешь тут?

Юлия садится, окидывает помещение равнодушным взглядом:

– Нет. Впервые.

– Зря… Рядом с работой же…

Она скрещивает руки на груди и смотрит мне в глаза, даже если боится… Я просто нутром чую.

– Ярослав, зачем мы здесь?

Смотрю в её зелёные огромные глаза и прям-таки вставляет. Ну, красивая она. Женственная… Что-то в ней такое есть, я понять не могу что именно…

– Покушать, я же говорил уже…

Она вздыхает. Нервничает, но всё же принимает правила этой игры. Даже если я думал, что уже не уговорю…

Мы заказываем супы, кофе и лёгкие закуски – сырную тарелку, круассаны, фруктовый салат. Я не жду, пока она решит, что взять, сам делаю выбор за неё, уверенно указывая официанту:

– И шоколадный десерт к чаю. Вот этот…

– Я не просила десерт – хмурится Юлия.

– А я и не спрашивал, – подмигиваю я. – Будешь…

Официант приносит заказ. Я сразу же беру инициативу в свои руки: подливаю ей чай, чуть ли не насильно сдвигаю пиалу с супом ближе к ней, накладываю кусочек круассана на небольшую тарелку рядом:

– Ешь. Здесь отличная выпечка. И не спорь.

– Ярослав…

– Юлия, – перебиваю я твёрдо. – Просто расслабься… Дай себе время пообедать, окей? Твой суп стынет.

Она сжимает губы, но молчит, взяв ложку. Я ловлю себя на мысли, что наслаждаюсь этим: как она пытается сохранить дистанцию, как хмурится, когда я слишком близко наклоняюсь, чтобы подлить ещё чая.

– Ты правда очень красивая, – говорю я прямо, глядя ей в глаза. – Особенно когда злишься…

Она отводит взгляд. Вижу, что стесняется.

– Ярослав, давай без этого.

– Без чего? Что я сделал? Тебе комплименты никогда не

говорят, что ли? – усмехаюсь я. – Что за импотенты там у вас работают…

– Т-ш-ш-ш, – шикает на меня агрессивно и скрещивает руки на груди. – Прекрати, нельзя так говорить!

Я смеюсь и закрываю рот на замок.

– Окееей… Как скажешь, детка…

– Прекрати так называть меня! Это неуважение! Мы с тобой из разных миров. И разница в возрасте – это не просто цифры. Сколько тебе, блин?! Восемнадцать?! Мне тридцать два! Это опыт, ответственность, приоритеты. У меня дочь-подросток, работа, обязательства. А у тебя… гонки, ветер в голове, свобода без границ! И ты ещё смеешь называть меня деткой?!

«Мне тридцать два!», – прозвучало прямо как приговор. Она сама-то себя слышит? И чё такого? Такое же двузначное число… Не пугает, не задевает. Вообще плевать сколько ей. Тем более, я же вижу, что ей это только к лицу.

– Возраст – это состояние души, – отрезаю я. – И потом, кто сказал, что свобода – это плохо? Может, тебе как раз её и не хватает…

Я бы не сказал, что её хватает мне, кстати говоря. У меня своего дерьма выше крыши. Вагон обязательств за плечами, но ей я не стану об этом петь. Нафига? Она ведь уже какие-то там выводы для себя сделала… Будто это способно оттолкнуть меня. Ага, щас. Разбежалась…

– Нельзя просто «наслаждаться моментом», когда у тебя

на плечах целая жизнь другого человека, – резко отвечает она.

– Можно, – настаиваю я. – Ты просто не пробовала…

Я наклоняюсь чуть вперёд, а она вздрагивает, отпрянув к спинке диванчика. Трусишка, блин. Кто же так напугал, а? Ощущение, что она давно с мужиками дел не имела… Вдова или что там у неё, интересно… Хотя они же носят кольцо на левой руке, кажется…

– У тебя был муж? – спрашиваю у неё, и она тут же смотрит на меня как на прокаженного.

– Тебя это как касается?

– Интересно…

– А мне нет. Сейчас мне интересна только работа. И всё. Понятно?

Ну, примерно понятно. Агрессирует, а значит – её сильно обидели. Это выделяется сразу же. Видимо, муж наставил рога или типа того… Короче, я должен восстановить справедливость и мир во всём мире. Я же такой моралист, блин. У меня аж зудит теперь всё. Хочется порадовать необремененную брачными обязательствами милфу в постели… Она, походу, по глазам моим читает все мои грязные желания на этот счёт, потому что я пялюсь на верхнюю пуговицу её блузки, которая столь бесстыдно приоткрывает для меня тонкую бледную ключицу… Секс… Надо перевести тему, потому что у меня встал и все мысли об одном.

– Ну ок… Расскажи тогда о своей работе. Что тебя в ней

держит? Что вдохновляет?

– Ничего, – сухо отвечает она. – Это просто работа. Стабильность. Возможность обеспечить дочь.

– Но ведь должно быть что-то ещё… Что ты любишь делать просто так? Для себя? Не для дочери, не для работы… Блин, ты вот сказала, и мне зевнуть захотелось…

– Я родитель, – повторяет она твёрдо. – Это моя главная роль сейчас. Зевай, сколько хочешь. Родишь своего – поймёшь…

– Уффф… Горячая ты… Жесть просто…

Вижу, как в её глазах проскальзывает недовольство и лёгкий неукротимый огонёк. Она вдруг резко кладёт ложку на салфетку.

– Я пообедала с тобой… Ты перестанешь меня преследовать?

Я бросаю взгляд на суп, который она съела от силы ложек пять – не больше. Ну, полная тарелка. Она издевается, да? Я не подышать едой её сюда привёл как бы.

– А разве я преследовал? Я даже не начинал, Юлия… Как Вас по батюшке? Запамятовал…

– Анатольевна…

– Точно… Ты же говорила…

– Мы опять на «ты»?

– Да мы и не прекращали… Что по обеду?

– У меня время поджимает. Потом все будут караулить…

– Ясно… – отвечаю я, и в эту секунду к нам подходит офи-

циант с терминалом, спрашивая всё ли понравилось…

Я моментально оплачиваю счет с телефона, хотя Юлия пытается схватить карточку.

– Не надо, я сама… Ярослав, что ты делаешь?!

Пииик.

– Я позвал – плачу я. И точка… В субботу…, – заявляю я. – Давай встретимся где-нибудь в более неформальной обстановке, где будет время... Просто прогуляемся, поболтаем. Без официоза.

– Я весь день буду с дочерью, – тут же отрезает она.

– Твоя дочь уже нашла себе занятие, – улыбаюсь я, но улыбка выходит жёсткой. – Я позвал её на гонки… Она согласилась. Так что у тебя освобождается вечер.

Юлия замирает. Вижу, как в её глазах мелькает растерянность, потом – тревога.

– Ты совсем что ли?! Ненормальный!

– Давай начистоту, – говорю я жёстко, почти грубо. – Когда ты в последний раз жила для себя? Не для дочери, не для работы, а просто… для себя?

– Слушай, это переходит все границы… – повторяет она, и в голосе звучит почти отчаяние.

– Ну и что? – не сдаюсь я. – Что ты сделаешь?

– Вызову полицию!

– Пффффф… Детка, ну как же предсказуемо… Сидишь тут со мной обедаешь… потом вдруг полиция… Неужели ничего другого мне от тебя не ждать… Прямо нож в спину во-

ткнула.

Она резко встаёт, стул скрипит по полу.

– Ты точно какой-то больной на голову, – дёргается она и хватает свою сумку.

– Подожди… Твоей дочери уже пятнадцать, верно? Она не младенец. Кроме того, что ты родитель, ты ещё и женщина. Не будь курицей-наседкой. Пора вспомнить, что ты – живая. Что ты хочешь. Что тебе нравится…

Понимаю, что перегнул, в тот же миг, как слова срываются с языка. Её лицо бледнеет, в глазах появляется боль.

– Спасибо за обед, – холодно бросает Юлия. – Но это было ошибкой.

– Постой, – я поднимаюсь следом, хватаю её за локоть, но тут же отпускаю, потому что вижу её взгляд. И под чарами этих зелёных даже Гудвин бы не устоял, блин, отвечаю. – Я не то имел в виду…

– Нет, всё правильно, Ярослав, – перебивает она. – Ты только что сказал мне прямо, я забыла, кто я. Я – взрослая женщина. Не только мама. А ты – мальчишка. Спасибо, что прояснил.

Она разворачивается и идёт к выходу. Я остаюсь стоять так, чувствуя, как внутри всё сжимается от гнева… Пялюсь на её бёдра – немного отпускает… Давно послал бы за такое поведение. У меня принципы, я с теми, кто вытирает ноги о самооценку, долго не сюсюкаюсь, но… Блядь, на эту подсел железобетонно. Хочется получить и приручить тоже хочет-

ся… Как показатель моей состоятельности, что ли.

Надо было иначе, конечно, сказать… Мягче. Терпеливее. А я опять полез напролом, как всегда. Слишком резко. Я не привык иначе… Думал, что смогу её сломать, заставить подчиниться моему ритму, как умею, а только отпугнул в итоге…

Мальчишку, блин, нашла, дурочка…

Я покажу какой я мальчишка… Очень скоро покажу, красавица, ты охренеешь…

Глава 6.

Юлия Виноградова

Я возвращаюсь в офис вся на взводе. Руки слегка дрожат, в висках пульсирует, будто там, в кафе, Ярослав оставил часть своего напора, и теперь он бьётся во мне, как чужой непривычный мне ритм… Ещё и пялился на меня так, будто уже разложил там прямо на столе. Ужасно! Даже по коже проходится забытая дрожь… Совсем не такая, как когда какой-нибудь Игорь Владимирович смотрит, конечно. Она другого характера. Но не менее неправильная…

Ох уж этот несносный мальчишка…

Его самоуверенность, эта властная манера говорить, будто он уже всё решил за меня, будто я – просто фигура на его шахматной доске, буквально вымораживает. Малолетки, а уж тем более такие мажористые, как он, совсем уже оборзели! Ладно одна живёт у меня под крылом, она, блин, когда-то из меня вылезла, но этот… Нет уж, блин. Хрен ему, и точка!

Сажусь за стол, пытаюсь сосредоточиться на отчёте, но строчки расплываются перед глазами. Коллеги что-то говорят, я киваю в ответ, но не слышу ни слова. У меня рядом с ним даже аппетит куда-то резко пропал. Я вообще думать о еде не могла. Переживала так, что чуть кишки не выплюнула на тарелку перед собой… В голове его последняя фраза про

курицу-наседку, жёсткий тон, как он схватил меня за локоть и вообще… Вёл себя слишком нагло и взбалмошно. Так не ходят на первые свидания… Наверное. Я не знаю, конечно. Я уже сто лет на свидания не ходила. Но это и не оно, наверное, было. Просто выбесил конкретно! Курицу, блин, нашёл! Яйца вообще курицу не учат!

Телефон вибрирует. Сообщение от него:

«Я не хотел тебя обидеть. Хочу вечером заехать по-нормальному».

Пальцы сжимаются в кулак. Внутри поднимается волна раздражения, но где-то под ней прячется странное, неуместное тепло. Он извиняется? Чего ему вообще от меня нужно? Он же понимает, что мы вообще не должны общаться с ним, да? Чужие друг другу люди, и мы не вправе делать друг о друге какие-либо выводы… Но я почему-то тоже постоянно их делаю…

Отвечаю резко, без колебаний:

«Не пиши больше. Или я тебя заблокирую! Всё».

Секунды тянутся, как минуты. Я смотрю на экран, жду ответа, как дура, и сама не понимаю, чего хочу больше: чтобы он замолчал навсегда или чтобы написал снова… Это что, какая-то моя неуверенность в себе говорит, да? Я будто подсознательно хочу, чтобы за меня боролись, потому что однажды так быстро отказались… Но это ведь дурдом какой-то. Если посмотреть глубже, оно мне надо? Нет! Оно мне не надо. Совсем.

Через пару секунд приходит ответ:

«Если бы хотела заблокировать – давно бы это сделала. Но предупреждаю: за каждое действие есть штрафные».

Я хмурюсь, не понимая:

«Что ты вообще несёшь?! Какие штрафные?».

«Увидишь», – лаконично отвечает он.

Жмурюсь, откладываю телефон экраном вниз. Внутри теперь смесь раздражения и тревоги. Что он задумал? Почему так уверен, что я не заблокирую его? И почему, чёрт возьми, я действительно этого не делаю?!

Перечитываю его сообщения ещё раз. «Я не хотел тебя обидеть». В этих словах вроде бы есть что-то искреннее, или мне просто хочется так думать? А потом эта странная угроза: «за каждое действие есть штрафные», которая заставляет меня напрячься... Что это? Игра? Намёк? Или просто его обычная наглость? Он же не будет мстить мне через дочь, правда?

Пытаюсь переключиться на работу, открываю отчёт, но цифры не складываются в единую картину. Мысли снова и снова возвращаются к разговору в кафе. Его взгляду, когда я встала и ушла… Там была не только дерзость. Там было что-то ещё. Раскаяние? Или просто уязвлённое мужское самолюбие? Они ведь все с хрустальным эго. Я помню, что и отец Киры был таким же… Не понимаю вообще, как тогда велась на все эти манипуляции… Мужчины ведь все от природы провокаторы…

Решаю отвлечься и пишу дочери:

«Кира, какие планы на субботу?».

Ответ приходит почти мгновенно:

«Ой, мам, мы с Алёной договорились в кино вечером. Давно планировали».

Я закусываю губу. Знаю, что она врёт. Слишком быстро ответила, да и «давно планировали» звучит неестественно. Кира так не говорит. И мне обидно, что она не доверяет мне настолько, чтобы сказать правду – что идёт на эти его чёртовы гонки. Но и ругаться с ней не хочу. Не сейчас. Не после всего. И так еле помирились. Что же теперь, откатывать назад? До момента, где она шляется где-то ночью и пьёт спиртное? Я не переживу…

В голове всплывают слова Ярослава: «Твоя дочь уже нашла себе занятие». Он ведь предупреждал... Но мне всё равно, блин, неприятно.

– Юль, – слышу голос Лены за спиной. Она подходит, встаёт рядом с моим столом. Я напрягаюсь, потому что уже думаю, что она успела увидеть нас. – Всё-таки поехали с нами на природу в субботу, а? Всё Управление же будет… Раз в год собираемся, шашлыки, озеро… Отдохнёшь, развеешься… Погода будет хорошая…

Я качаю головой:

– Не получится, Лена. У меня планы с Кирой…

– Да брось, – она наклоняется ближе. – Переживёт твоя Кира. Ей уже пятнадцать, пусть учится быть самостоятель-

ной. А ты когда в последний раз отдыхала просто так? Без отчётов, без забот? Нам нужен отдохнувший начальник в отделе…

Её слова бьют точно в цель. Когда? Действительно, когда я в последний раз делала что-то просто для себя? Не для дочери, не для работы, а для себя? А ещё это их излюбленное «ей уже пятнадцать», будто заевшая пластинка… Все так и норовят напомнить мне, когда я родила…

Перед глазами встаёт картина, где я на берегу озера сижу на песке, ветер гуляет в волосах, и тишина вокруг… Но тут же отзывается и голос совести… Ведь я знаю, что Кира может опять задержаться, пропасть где-то до утра. А вдруг что-то случится? Я тогда просто не переживу…

– Я подумаю, – выдавливаю я.

– Подумай, – улыбается Лена. – И не надо оправдываться. Ты имеешь право на отдых. И на счастье. Даже если ты думаешь, что твоя дочь нуждается в постоянном присмотре… Это не так, дорогая… Пора выдохнуть…

Она отходит к своему столу, а я остаюсь сидеть, глядя в экран монитора. В голове теперь ураган. Ярослав с его наглыми намёками, Кира с её постоянной ложью, Лена с её «мнимой заботой»… И я где-то посередине, разрываюсь между долгом и желанием просто быть живой. Я не знаю, кто реально хочет помочь мне, а кто преследует какую-то выгоду… Кто хочет лишь воспользоваться. Это сложно… За столько лет я не научилась распознавать. Выбрала путь наименьшего

сопротивления – не верить вообще никому вокруг себя. Так проще…

Телефон снова вибрирует. Ещё одно сообщение от Ярослава. Но я не открываю. Не хочу. Однако палец так и тянется к экрану.

«Нет, – твёрдо говорю себе. – Никаких по-нормальному. Никаких больше встреч. Никаких разговоров. Он слишком опасен. Для моего спокойствия. Для моего равновесия. Для моей жизни, которая только-только начала выстраиваться в какой-то порядок».

Но где-то глубоко внутри, за всеми этими «нет», прячется слабый, почти неслышный голос… «А что если он правда не хотел меня задеть или что-то такое… Что если он может сблизить меня с Кирой. Чтобы мы хотя бы немного друг друга поняли. Ведь она его почему-то слушает».

Я закрываю глаза, отгоняя мысли. Нельзя. Нельзя давать слабину. Особенно с таким, как он… Нельзя думать, что можно впускать в наши отношения постороннего человека… Это неправильно. Он лишний в этой цепочке…

Беру чашку с остывшим кофе, делаю глоток… Вкус горький, как мои мысли. Взгляд падает на окно, за стеклом расстилается голубое небо, мельтешат редкие прохожие, стоит городская суета. Всё как обычно. Но внутри меня бушует буря сомнений и переживаний…

Нам и без того было тяжело с Кирой… А теперь ещё и он.

Я всё-таки открываю его последнее сообщение и громко

слишком эмоционально выдыхаю, заставив коллег ещё раз взглянуть в мою сторону, блин. Сердце опять стучит слишком быстро…

«Юлия Анатольевна, не испытывайте моё терпение. Если я не увижу тебя сегодня вечером, я буду не в настроении. А когда я не в настроении я веду себя реально как псих, предупреждаю. Тебе решать»…

Мои хорошие, а тыкните, пожалуйста, на эти чудесные кнопочки, если кто забыл. Порадуйте автора. Мне нужна ваша поддержка) Добавить в библиотеку и поставить звёздочку книге)

Глава 7.

Ярослав Молотов (Молот)

Я пялюсь на экран телефона, как одержимый. Сообщение отправлено, но ответа от неё нет уже несколько часов. Внутри закипает раздражение, и вместе с ним странное беспокойство. Обычно я не заморачиваюсь, если кто-то не отвечает, но тут всё иначе. Меня лихорадит по ней. Прям температура за сорокет, срочно нужен врач, блин. Или медсестричка… У меня там столько идей припрятано на случай нашего с ней внезапного коннекта…

Решаю написать ещё раз:

«Сделаю скидку на то, что ты на работе. Даю время до вечера. Потом будем иначе разговаривать».

Откладываю телефон, провожу рукой по волосам. Что со мной не так? Почему эта женщина так меня зацепила? Я привык, что девушки сами бегут за мной – а она отталкивает, игнорирует, будто я пустое место. И это только разжигает во мне азарт. И бесит, конечно же, до трясучки, блядь.

Телефон вибрирует, я тут же тянусь, но вижу звонок от отца. Вздыхаю, принимаю вызов.

– Да, бать…

– Ярослав, где тебя носит? – голос отца звучит строго, как всегда. – Почему до сих пор не заполнил анкету на участие в конференции «Технологии будущего»? Это важное мero-

приятие для компании, и твоё присутствие обязательно.

Бла-бла-бла… Сука, одно и то же…

«Технологии будущего» – ежегодная конференция холдинга «FutureCore Technologies», который принадлежит нашей семье. Отец – генеральный директор, я – заместитель по развитию новых направлений. Хотя какой я к чёрту заместитель? Мне ещё двадцати лет нет. Но на меня уже повесили эту хрень. По его плану, через пару лет он полностью передаст мне правление. Но пока я лишь формально занимаю должность: отец всё контролирует, а мне достаются рутинные задачи и показушные мероприятия. Ну и собственно, сама конференция проходит со всем пафосом у нас в универе, отец спонсирует обучение…

– Был занят, – отвечаю я, стараясь говорить спокойно. Но бесит пипец просто…

– Чем?! Своим мотоциклом и тусовками? – в голосе отца слышится откровенное презрение. – Анна сказала мне, что на парах тебя опять нет.

Ну, конечно… Анна… Наш куратор, кстати. Всё время сливает всё моему отцу. Внутри всё закипает, но я сдерживаюсь. Знаю, что если сорвусь сейчас, будет только хуже.

– Нет, делами, – цежу сквозь зубы. – Но я сейчас приеду и всё разрулю по этому вопросу.

– Жду, – коротко бросает отец и отключается.

Я толкаю телефон в карман кожанки. Злость бурлит внутри, но я заставляю себя выдохнуть. Да, меня всё это бесит.

Бесит, что отец считает меня несерьёзным. Бесит, что приходится играть по его правилам. Бесит, что я зависим от его денег, пока что без доступа к семейному счёту мне будет туго.

Завожу мотор и еду в офис.

Отец встречает меня коротким кивком. Мы проходим в кабинет, садимся за стол переговоров. Перед нами – документы, графики, презентации для конференции.

– Вот, – отец кладёт передо мной папку. – Нужно проверить все данные по новому проекту «ЭкоСталь». Завтра встреча с инвесторами, они будут задавать вопросы. Ты должен знать всё до мелочей. Я планирую открыть новое направление, уже общался с ректором… Эти специалисты могли бы в дальнейшем уйти по распределению в их компанию… Но нужна хорошая реклама…

Я киваю, листаю бумаги. Цифры, сроки, технологии переработки – всё это мне неинтересно, но я заставляю себя вникать. Отец следит за мной внимательным взглядом.

– Через год я хочу передать тебе часть полномочий, – говорит он неожиданно. – Ты уже взрослый, пора брать на себя больше ответственности.

– Я подумаю, – отвечаю уклончиво. Потому что каждое его слово делает во мне новую прорезь.

– Не «подумаю», а будешь делать, – жёстко отрезает отец. – Это не просьба.

Мы погружаемся в обсуждение деталей. Я киваю, задаю

вопросы, делаю пометки – в общем, изображаю заинтересованного наследника. В глубине души понимаю, что если хочу сохранить доступ к счетам и свободу действий, придётся играть по его правилам хотя бы какое-то время.

Провожу в офисе весь день. К шести вечера голова гудит от цифр и графиков, но я справился – отец выглядит довольным. А значит, это плюс сотка к моей испорченной карме.

Как только выхожу из здания, снова достаю телефон. Пора вернуться к тому, что действительно меня волнует… Она в сети, а значит есть заветный шанс услышать её голосок… Набираю свою зеленоглазку. Гудки идут, но она не отвечает…

Звоню снова. И снова… Пока не выбешу. Она реально не на того нарвалась, блин, если думает, что я так просто отступлю.

Наконец, после пятого звонка, она отвечает. Видимо, писала кому-то сообщение, а я помешал…

– Да что тебе нужно?! – голос звучит раздражённо. – Я за рулём! И ты отвлекаешь меня!

– Не психуй, красавица, – вырывается у меня от нервоза. Вот чё так бесится, а? Я же как лучше хочу.

– Ярослав, я устала на работе, ещё ты достаёшь, – ноет она. – Что тебе надо?

Можно подумать, я, блин, не устал… Сразу в штыки всё.

– Назови адрес, – твёрдо говорю я.

– Что?

– Адрес дома, где живёшь, – повторяю чётко. – Хочу приехать. Поговорить нормально…

– Нет. Ни за что, – её голос становится ледяным. – И не смей меня преследовать!

– Юлия, послушай… – начинаю я, но в трубке раздаются гудки.

Она сбросила вызов. Опять… Вот ведь с-с-с…

Стою на улице, сжимаю телефон в руке. Внутри какой-то адский коктейль из эмоции, которые она заставляет меня чувствовать... Почему она так упорствует? Что ей стоит потусить, блин, со мной немного? Ведёт себя как монашка.

Я же прекрасно осознаю, что сейчас не располагаю нужными мне ресурсами… Мне нужно знать где живёт, чем живёт, куда ещё ходит… С кем общается. Где отдыхает. Мне хочется знать всё. А это значит, что я реально должен её преследовать.

Оглядываюсь по сторонам. Вечер опускается на город, зажигаются фонари, машины спешат по улицам, а я всё стою тут и думаю, с какой стороны зайти… Мне вроде и воевать с ней не хочется, но она не оставляет мне выбора, блин…

И я угрожаю. А хули ещё делать?

«Мне через твою дочь зайти?».

«Только попробуй!».

«Я попробую, мне ничего не стоит. Я очень гадкий человек», – отправляю со смайлом и облокачиваюсь на мотик, дожидаясь её ответа.

«Ярослав… Это переходит все границы!».

«Да никаких границ это не переходит. Мы просто общаемся. Давай сходим куда-нибудь? Верну до одиннадцати, обещаю».

«Нет!».

«Юлия, ты ранишь меня в самое сердце».

«Так бывает. Не надумывай себе ничего. У тебя там вся жизнь впереди. Найди другую игрушку».

«С чего ты взяла, что я играть собрался?».

«Госссподи».

«Можно просто Ярик».

«Ярик, оставь в покое мою семью».

«Адрес, Юля. Или я сделаю так, что ты меня возненавидишь».

«Это угроза?».

«Именно она».

«Я не назову тебе адрес. Но твой с удовольствием узнаю. Чтобы прийти к твоим родителям и отшлёпать тебя по пятой точке за твои выходки!».

«М-м-м… Да ты сама поиграть любишь… Моя задница готова к приключениям с тобой».

«Ты дурак!».

«Не обзывайтесь, Юлия Анатольевна. Я забронирую столик на восемь. Буду ждать тебя там. Не приедешь – придётся заходить с другого фланга».

«Только подойди к моей дочери, Ярослав, я не шучу!».

«Я жду тебя, зеленоглазая. В восемь. Адрес скину тегом»…

Глава 8.

Юлия Виноградова

Я сижу за столом, бессмысленно глядя в экран ноутбука… Мысли жужжат в голове, как рой пчёл.

Что делать с этим мальчишкой?

Ярослав назначил встречу на восемь в ресторане, скинул геолокацию, сухо добавив: «Буду ждать. Не опаздывай». Командир, блин, хренов… Ну, ребёнок же, ребёнок! Избалованный просто донельзя! Кажется, какой-то мажор с комплексом Бога… И что мне с ним теперь… Как ему объяснять?! Если в школе не научили, что уважать старших нужно иначе…

Пальцы невольно сжимаются. Если не пойти – он продолжит доставать. Звонить, писать, может, снова заявится к офису с рёвом своего дурацкого мотора. Но и идти совсем не хочется. Внутри всё сопротивляется, слишком резвый, слишком наглый, слишком… молодой. Вообще не моё, блин! А что моё? Причём тут вообще это? Дело ведь во нравах… В морали. Так нельзя…

Чувствую себя неловко, будто стою на краю пропасти и не знаю, шагнуть вперёд или отступить. В голове мешаются мысли: «Может, просто позвонить и отменить? А если он обидится и станет ещё настойчивее? Вытворит какую-нибудь фигню под окнами моей работы? Опорочит меня как-

нибудь? Или реально воздействует на меня через Киру? Почему я вообще должна подстраиваться под его правила?».

В районе семи раздаётся звонок в дверь, пока я ещё думаю, одеваться или оставаться дома, ведь Кира в гостях у подружки, как написала мне. Надеюсь, это правда… Я вздрагиваю, сердце пропускает удар. Может, она раньше вернулась? Мне оно только на руку. Точно останусь дома… Вскакиваю на ноги и тут же иду открывать.

За дверью вижу мужчину с цветами…

– Да?

– Юлия Анатольевна? Получите, пожалуйста, букет… Я курьер.

– Это какая-то ошибка, наверное…

– Никакой ошибки… Квартира двадцать три, верно?

– Да… – открываю дверь, он улыбается. Протягивает мне букет…

Белые розы, перевязанные атласной лентой. Дух перехватывает. Это мои любимые цветы как бы… Ещё с детства…

Я покрываюсь мурашками. Ярослав? Он узнал мой адрес? Как? Откуда? Паника накатывает волной… Он же не мог и цветы угадать, правда? Бред какой… Он меня вообще не знает… Неужели у него такие связи, что и мой адрес пробил? Это вообще возможно?

Быстро достаю телефон, пишу ему:

«Не смешно! Я приду только для того, чтобы вернуть цветы обратно!».

Ответ приходит мгновенно и с ругательством:

«Какие ещё цветы, нах?!».

Озадаченно хмурюсь. Пересматриваю букет внимательнее, ищу открытку. Нахожу – маленькая карточка, аккуратно спрятанная среди лепестков. Разворачиваю, и меня прошивает молнией.

На открытке три сердца, проткнутые стрелой. Этот рисунок я помню из своей молодости. Точно такой же был на брелоке, который дарил мне Степан – отец Киры. Тот самый человек, который исчез из нашей жизни, когда Кира была ещё в животе... Тот, кто оставил после себя лишь боль и разочарование… У нас были одинаковые безделушки, напоминающие друг о друге…

Курьер уже ушёл, а у меня до сих пор все волосы дыбом. Руки дрожат. Ярослав продолжает писать:

«Вам кто-то цветы прислал, Юлия Анатольевна? Или это способ заставить меня ревновать? Если так – у Вас получилось».

«Ответь мне, Юля».

Делаю глубокий вдох, печатаю:

«Извини, это какое-то недоразумение».

«Знал бы твой адрес, не только бы цветы отправил, а сам бы там стоял, голый под ленточкой, блин!».

Боже… Что он несёт?! Господи, какой ужас! Я слишком впечатлительная.

Откладываю телефон в сторону, иду к окну. Всматрива-

юсь во двор, проверяю окрестности. Никого подозрительного. Но тревога не отпускает… Ощущение теперь, что за мной следят…

Что делать с цветами? Скинуть вниз? Боюсь, что соседи увидят, начнут сплетничать. Оставить дома? Кира точно начнёт задавать вопросы. А я не готова объяснять, что это от человека, который бросил нас много лет назад… И вообще, как он нас нашёл… Квартиру мне дали уже потом… После моих девятнадцати, до этого мы с Кирёнком тусовались в общаге универа, из которой меня по счастливой случайности не выгоняли даже тогда, когда я была в академе…

Сажусь на диван, сжимаю виски пальцами. В голове хаос. Зачем он прислал букет сейчас, спустя столько лет? И главное, что он хочет этим сказать? Общаться с дочерью? Он вообще знает, что я не сделала аборт? Он ведь тогда именно это мне и предложил…

Телефон снова вибрирует. А там Ярослав:

«Я жду тебя на месте, Юлия».

Смотрю на часы и гневно пишу ему:

«Время только семь десять!».

Ответ не заставляет себя ждать:

«А я до жути пунктуальный, малыш. Ты оценишь, правда…».

Вздыхаю тяжело. Чувствую себя в западне. С одной стороны – букет от бывшего, который будит старые раны… С другой – этот мальчишка, который не оставляет мне выбо-

ра… Он уже замучил меня своим поведением. Кто тут ещё малыш?!

Подхожу к зеркалу, смотрю на свой усталый вид. Надо собраться. Надо решить, как вести себя дальше… Но внутри всё кричит: «Беги! Не связывайся ни с одним, ни с другим!».

Но куда бежать? От прошлого не убежишь. Если Стёпа каким-то образом захочет появиться в нашей жизни, мне придётся обозначить, что и как. А главное, мягко поговорить об этом с Кирой…

Беру сумку, бросаю последний взгляд на букет. Решаю спрятать его в шкаф – пока Кира не видит. Потом, позже, разберусь с этим. Сейчас нужно ехать в ресторан. Нужно поставить Ярослава на место. И, возможно, наконец сказать ему как-то более грубо и убедительно, что между нами ничего и никогда не может быть. И уж тем более, чтобы не писал мне этих сообщений со своими непотребствами.

В полчаса я выхожу из квартиры уже собранная, закрываю дверь. В лифте смотрю на своё отражение – бледная, напряжённая. Но в глазах уже что-то загорается... И сердце стучит быстрее от осознания, что мне снова придётся его увидеть… Да что со мной такое, блин?! Овуляция пришла раньше времени или что это?! Почему ощущения такие странные?

Выхожу на улицу, иду к своей машине и вдруг… Застываю на месте…

Глава 9.

Ярослав Молотов (Молот)

Я жду. Сначала спокойно, поглядывая на часы каждые пять минут… Потом всё чаще и чаще. В ресторане тихо играет какая-то мелодичная спокойная музыка, официант ненавязчиво интересуется, не хочу ли я что-то заказать. А внутри меня настоящие военные действия.

– Пока нет, – бросаю я ему, снова и снова проверяя телефон. Сообщений нет. Пропущенных звонков – тоже.

Полчаса. Час. Внутри закипает злость. Меня начинает, сука, бомбить… Как она могла просто меня продинамить вот так? Не предупредить, не написать? Я же ясно дал понять – буду ждать… Не ну это точно мощная такая оплеуха в мой адрес…

Начинаю бесконечно звонить внутри сети. Гудок за гудком, но она не берёт трубку, разумеется. Её и в сети-то нет. Каждый раз, когда противная мелодия прекращается, внутри всё сжимается от раздражения и возможно даже лютого разочарования? Гадина…

Выхожу из ресторана весь на нервозе. Холодный воздух немного отрезвляет, но злость никуда не уходит. Достаю телефон, открываю переписку с одной из своих «постоянных» девочек. Пишу коротко, чтобы сразу поняла:

«Приедешь сегодня к 11?».

Ответ приходит мгновенно:

«С удовольствием, котик».

Тут хотя бы стабильность. Не надо никого искать…

Сажусь на байк, завожу мотор. Решаю сначала сбросить пар, чтобы не сделать никому больно – гоняю по трассе, разгоняюсь до предела. Ветер окутывает тело, когда я срастаюсь с ним в едином потоке, пытаясь выкинуть из головы её образ. Округлые бёдра, расстёгнутую пуговицу блузки, зелёные огромные глаза… Но она всё равно там с этими своими строгими взглядами, с этой упрямой складкой между бровей, с голосом, в котором столько усталости и какой-то женской силы одновременно. Как же она меня сейчас не кайфово отбрила, а… Гаже поступка я не могу себе представить. Хоть бы игнорила уж тогда с самого начала. А-то ведь так поступают конченые суки. Я хотел её увидеть… Я хотел. Я уже представлял, как она заходит внутрь и садится напротив. Я бы даже приставать не стал, как люблю делать. Я собирался поговорить, блин! Просто поговорить, но она выбрала опрокинуть меня…

К половине одиннадцатого приезжаю домой весь выебанный в переносном смысле, быстро принимаю душ. К одиннадцати Алёнка уже на пороге. Она улыбается, обнимает меня за плечи, шепчет что-то ласковое на ухо. Я отвечаю машинально, почти отстранённо. Всё это время телефон лежит рядом, я то и дело бросаю на него взгляд. Но от неё всё так ничего…

И я бешусь, разумеется.

– Раздевайся и сразу в спальню.

– Ок…

Едва мы добираемся до комнаты, я толкаю свою спутницу в ноги, надавив на плечи… Она сразу понимает, что мне нужно.

Сам я встаю возле стены и запрокидываю голову, потому что Алёнка делает всё качественно и не ебёт мозги… Моментально приступает к процессу.

Дойки у неё – зачёт, она отзывчивая. Но мне сейчас жизненно необходимо кончить кому-то в рот. Это уже просто как данность… Потому что я дико взбешенный и раздраконенный…

Она старается, я отвечаю взаимностью – сбрасываю пар, ласково накручивая её вздёрнутые затвердевшие соски.

Немного отпускает. Поэтому как только член встаёт снова, я натягиваю презерватив и буквально сразу начинаю жёстко драть её перед окном, с которого открывается прекрасный вид на город…

Так и ебёмся, пока я чувствую в этом необходимость. Прислушиваясь к своему умершему телефону… Сука… Никогда ещё такой херней не страдал. Это какая-то нездоровая зависимость, ведь мне кажется, что если бы он хоть разок бзынькнул в процессе, я бы откинул Алёнку в сторону и тут же бросился к нему, как обезумивший фанатик.

Я же знаю, что Алёна – не то. Я знаю. И она это знает. Это

просто какая-то мнимая защита от одиночества…

В районе часа ночи после качественного марафона я выгоняю её. Она не обижается – привыкла. Собирается, целует меня в щёку, шепчет: «В следующий раз останусь на подольше, ладно?». Я киваю, закрываю за ней дверь.

Снова проверяю телефон. Так и ничего. И в сети всё так же не была… Внутри что-то сжимается. Я пишу ей, думая, что это последнее сообщение перед тем, как что-нибудь вытворить…

«Ты хочешь войны?».

И в этот момент телефон издаёт звук. Я тут же хватаю его, будто от этого зависит вся моя жизнь. Даже руки дрожат, как у сопляка.

«Извини, Ярослав. Кое-что случилось. Я не смогла приехать».

Вздыхаю с облегчением, но тут же снова напрягаюсь.

«Кое-что – что? Почему не написала и не предупредила?».

«Я только пришла в себя», – приходит ответ.

Он меня не успокаивает, конечно. Внутри всё ещё горит от обиды и какой-то чисто мужской разъёбанной гордости… Но я не хочу выглядеть отчаявшимся. Уж лучше попытаюсь быть взрослым, которого она хочет во мне видеть.

«Я могу чем-то помочь?».

«Нет. Спокойной ночи», – отвечает она.

«Спокойной…», – отправляю я и откидываюсь на подушку.

Лежу, смотрю в потолок. Мысли крутятся вокруг неё. Что случилось? Почему она так резко пропала? И почему я так сильно на это реагирую? Вроде же ебался на протяжении трёх часов, а всё равно весь как наэлектризованный… Это фиаско какое-то… Я задолбался…

***

Утром просыпаюсь и первым делом проверяю телефон. Ничего нового от моей милфы. Зато есть сообщение от куратора Анны:

«Ярослав, сегодня срочно явись после обеда. Будет массовое мероприятие, ты как лицо компании должен участвовать. Будут надзорщики по коммуникациям. Я не стала дёргать твоего отца. Но буду вынуждена, если ты снова пропустишь».

Бля, как же заебала, а…

Отвечаю коротко:

«Ок, буду».

Поднимаюсь с постели с трещащей башкой… Всё болит, блин. Хотя вродебы по всем канонам должно быть хорошо. Но хуй там плавал… Падаю на пол, отжимаюсь, стою в планке… Позже иду в душ… Завтракаю, собираюсь…

Еду в универ, по дороге снова пишу ей первым, как уебан.

«Доброе утро, так и не скажешь, что случилось?».

Ответ приходит холодный, короткий.

«Нет. Доброе, наверное».

Чувствую, как внутри всё сжимается – она пытается

спрыгнуть. Будто я ещё этого не понял…

После двух пар нас созывают на это долбанное мероприятие. Я вхожу в конференц-зал, параллельно написывая Юльке новые сообщения, пытаясь вытянуть её на диалог, но она снова не в сети. Зато Анна сразу замечает меня и подходит ближе:

– Наконец-то! Ярослав, иди сюда, – тянет меня за рукав. – Нужно кое-кого с тобой познакомить… Тут начальник отдела контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций… Можно узнать у них про рекламу в СМИ и ЕРИР.

Она ведёт меня к сцене, где стоит женщина с подозрительно знакомой фигурой, готовящая материалы для лекции. Стоит спиной, отвернувшись к экрану и бросает пару слов нашему ректору.

И вот мы оказываемся прямо перед ней…

Готов поклясться, что эти бёдра я узнаю из тысячи…

– Юлия Анатольевна, знакомьтесь, это наш Ярослав, заместитель по развитию новых направлений в «FutureCore Technologies»…

Она оборачивается.

У меня загораются глаза. Пиздец…

Вот это встреча…

Девочки, напишите пару слов о книге, пожалуйста, это сильно меня вдохновляет))) А мне сейчас прям необходима Ваша поддержка! Кстати, так же дарю вам промокод на скидку 10% на мои книги по промокоду ЧИТАТЕЛЬ10.

Промокод смогут активировать только первые 1000 пользователей и только один раз. Срок действия промокода 29.03.2026 включительно.

Глава 10.

Юлия Виноградова

Господи Боже, когда это закончится?! Что за напасть на мою голову?!

Он подстроил это?! Как? Я с этой Анной уже неделю контактирую. Искала лишнюю минуту, чтобы выехать сюда и ответить на вопросы. Выбрала сегодняшний день, потому что нет проверок, и на тебе… У меня в ушах звенит, пока она мне его представляет, зачитывая все его регалии. Что-то там вроде – самый перспективный, целеустремленный, сексуальный самец нашего заведения… Сексуальный? Нет, это у меня что-то с радаром… Я просто сейчас упаду в обморок. Она говорит совсем другое…

– Наш Ярослав, заместитель по развитию новых направлений в «FutureCore Technologies». Студент третьего курса «Экономика и управление на технологических предприятиях»… Очень ответственный, сам готовил материалы для конференции…

Она что серьёзно?! Вот этот мальчик? Заместитель по развитию новых направлений в «FutureCore Technologies»… Бред какой, Боже… Он же только школу, кажется, закончил… Блиииин… Молотов Владимир Георгиевич… Как я могла не срастить, ну, конечно… Я же уже слышала кто директор и учредитель. Но напрочь об этом забыла. Вот откуда

ноги растут.

– Здравствуйте, – холодно здороваюсь, делая вид, что меня это всё не касается, а он нарочно тянет мне руку. Я проглатываю ком, и даю свою… Меня в момент будто молнией шарахает, стоит прикоснуться. Я чувствую себя так, будто между нами уже что-то такое было и много раз. Что-то интимное. Непонятное для меня… Анна улыбается, продолжает что-то рассказывать, а он смотрит на меня, не отрывая глаз, пока я не вырываю руку с боем.

– Здравствуйте, Юлия Анатольевна. Рад познакомиться…

Я никак не комментирую его слова, тем более, что Анна продолжает нахваливать его и саму компанию.

Я готовлю материалы, объясняю некоторые нюансы, снова и снова сталкиваюсь с его голодным взглядом на себе.

Когда до начала остаются считанные минуты, я смотрю в пол, а он двинется ближе.

– Это судьба, не считаешь?

– Нет…

– Если бы не там, мы бы здесь встретились…

– Ярослав, прекрати… Я сейчас проведу лекцию и уйду отсюда…

– Нет, – ухмыляется он. – Никуда ты, нахрен, не уйдёшь… Начальница, значит…

От этой фразы по коже проносится дрожь. Он проскальзывает пальцами по моей юбке, заставив меня вздрогнуть, пока обходит меня с другой стороны.

– Расклад такой… Как отгремит это всё, я буду ждать тебя там в коридоре… Для… Разговора… – говорит мне, заставляя сердце забиться чаще. – Должен же я знать, почему ты вчера не пришла…

Он подмигивает и уходит, а я свожу брови домиком… Боже, как я попала!

Вчера, когда вылетела на парковку к машине, у меня всё тело онемело, потому что я увидела Степана… Сначала хотела пройти мимо… Потом вообще растерялась. Развернулась, он окликнул… Я, если честно, давно уже не представляла нашего с ним диалога. Если раньше о чём-то фантазировала, то теперь? Да куда мне? Мне наплевать, как он живёт… Но он не унимался…

– Наконец тебя нашёл… Правда, что у меня есть дочь? Юля, ты так прекрасна… Ещё красивее стала…

Я просто не могла это слушать. На меня снова лавиной нахлынули воспоминания о той самой любви к нему. Но если тогда я чётко ощущала, что любила… Сейчас я почувствовала боль и близкое к этому ощущение… Предательства… Словно меня пырнули ножом в самое сердце. Это были воспоминания о его таком жёстком ко мне отношении в прошлом…

Я, разумеется, толком не смогла говорить… И поехать встречаться с Ярославом я не могла тоже, потому что была никакая.

Я кое-как выгнала его и дошла до дома… Потом пришла

моя Кирочка… Хорошо, что она не поняла, как я плакала. Его букет я выбросила в мусоропровод ещё до её прихода. Да, некрасиво, но я проверила, чтобы никто не увидел этого… Мы поужинали, она пошла к себе в комнату. Я чувствовала, как моё сердце долбит в груди с бешенной скоростью. Неужели он решил стать отцом? Способен ли он на это? Я бы хотела, чтобы у моей дочери было надежное мужское крыло, но… Могла ли я назвать этого человека надежным? Могла ли считать, что он изменился и очень жалеет, что отправил меня на аборт тогда и исчез? Мне снова стало больно, хотя давно уже не было… Что-то внутри пошатнулась. Моя неуверенность в себе, наверное… Как в женщине. Ведь когда об меня уже вытерли ноги, воспользовались и бросили на произвол судьбы…

А сейчас этот несносный мальчишка ставит мне такие условия, что я непроизвольно сжимаю кулаки. Мне кажется, что кто-то попадёт под горячую руку сегодня…

Зал рассаживается. Студенты, преподаватели, руководящий состав… Этот самый заместитель по горшкам тоже.

В работе я ас в принципе. Тут меня ничего не тревожит. Мне задают вопросы, я отвечаю, провожу небольшую лекцию с презентацией. Объясняю каким образом регистрировать рекламные проекты, осуществлять тоже самое в СМИ. Вообще то, что они придумали хорошее дело, это позволит выделить квоты, дать кому-то возможность учиться и попасть в итоге на неплохую должность. Поэтому я здесь не

против своей воли. Но то, как он смотрит на меня при этом выбивает меня из колеи. Где-то я чересчур долго кашляю, где-то проверяю не задралась ли юбка. Прячусь за трибуной. Не могу сконцентрироваться…

– Юлия Анатольевна, спасибо Вам огромное, что выделили время, это важно…

– Всегда пожалуйста…

– Ярослав, можешь сказать пару слов о проекте? – обращается к нему Анна. – Владимир Георгиевич сказал ты готовил отчёты по этому направлению…

– Предположительную статистику… Я не акцентировал внимание на внешней рекламе, тогда этот вопрос не стоял резко, кроме того, в универе есть свои источники информирования… Но да, расскажу немного…

Он выходит, говорит… Господи, он умеет говорить нормально. Вау… Я думала, они там все без царя в голове… То, что вижу не ассоциируется у меня с ним. С гонками там, мотоциклом, шумными дурными компаниями… Однако ассоциируется с его отцом. Ощущение, что мальчика неплохо выдрессировали для собственного бизнеса. Что ж, поделом… Повезёт той, которая его в итоге заграбастает, когда он перерастёт вот это всё…

Только собираюсь уйти под общие восхищения, посыпавшиеся в адрес Молотова младшего, как ко мне обращается Анна.

– Послушайте тоже, Юлия Анатольевна. У Вас же дочь

поступает через пару лет… Это очень престижное направление…

Я сглатываю…

– Мне уже пора, знаете ли…

– Пять минут, он обычно много не говорит, всё по делу… Чёткий парень…

– Угу, – смотрю я на неё, а потом на него… – Чёткий… Ничего не сказать…

Глава 11.

Юлия Виноградова

Моя главная задача сейчас – свалить, пока он не заметил. Пусть ворует внимание своего куратора и остальных женщин, которые, кстати говоря, крайне странно на него смотрят… Даже преподаватели… Что выглядит очень подозрительно. Может у него с ними что-то было? Ужасно…

Я кое-как выдерживаю заключительную часть его выступления, потому что Анна меня не отпускает, задаёт вопросы, я отвечаю, улыбаюсь, киваю – всё это будто в тумане... В голове только одна мысль – убежать. Убраться подальше от него, от этих пронзительных глаз, от этого голоса, который звучит на весь зал громким обворожительным басом. У меня от него мурашки на коже, правда…

Как только она заканчивает свой допрос, я тут же встаю и почти бегу прочь оттуда.

– Извините, правда, тороплюсь очень. Отчёты…

– До свидания, Юлия Анатольевна, – шепчет она мне, и я киваю, двигаясь к выходу…

В зале за спиной звучат аплодисменты, кто-то обменивается впечатлениями, но я не слушаю… Мне нужно на воздух, нужно успокоиться, нужно понять, что теперь делать.

Прямиком направляюсь в гардеробную. Вижу своё пальто на крючке, протягиваю руку, хватаюсь за воротник, и в этот

момент что-то меняется…

– Ку-ку, – слышится за моей спиной.

Едва я снимаю пальто с крючка, как чьи-то горячие, крепкие руки хватают меня за талию и резко разворачивают. Я даже вскрикиваю от неожиданности, роняю пальто на пол, а в следующий миг уже прижата к стене… Сердце долбит, как сумасшедшее…

Передо мной он… Ярослав.

Его глаза горят, дыхание тяжёлое, губы чуть приоткрыты и в ракурс попадают те самые родинки на шее и подбородке, которые я столь бессовестно рассматривала на его аватарке. Он стоит так близко, что я чувствую жар его тела, запах кожи и едва уловимый аромат туалетной воды… Терпкий, мужской, сводящий меня с ума.

По телу проносится дрожь… Не от страха, а от чего-то другого, чего я не хочу признавать. Волна жара поднимается от живота к груди, дыхание сбивается. Я не могу так стоять. Боже, слишком близко. Невыносимо.

– Куда-то торопишься? – шепчет он, и его голос звучит низко, хрипло, почти опасно. – Мы не закончили, я предупреждал…

Я пытаюсь отстраниться, упираюсь руками в его твёрдую грудь:

– Отпусти меня. Немедленно.

Но он не двигается. Наоборот, его пальцы сильнее сжимают мою талию, а потом одна рука медленно скользит вниз,

к бедру.

– Ярослав, – мой голос дрожит, но я стараюсь говорить твёрдо. – Я сказала – отпусти.

– А если не отпущу? – он наклоняется ближе, его губы почти касаются моего уха. – Что тогда?

Я вцепляюсь в его руки, пытаюсь оттолкнуть, но он слишком сильный. Его пальцы уже касаются края юбки, медленно, намеренно задирают её вверх. По коже бегут мурашки, внутри всё сжимается. В животе что-то взрывается. Мужские руки на своём теле я не ощущала уже очень-очень давно, а из этого перекаченного малолетки тестостерон так и хлещет, мешая мне думать.

– Прекратиииии, – шепчу я умоляюще, но голос звучит слабо, неубедительно. – Это неуместно. Мы в общественном месте. Нас могут увидеть…

– Скажи, что это главная причина и мы уедем отсюда прямо сейчас вдвоём… – он почти кусается, когда я отталкиваю его от своей шеи. – Никто сюда не придёт… – он усмехается, и в этой усмешке столько наглости, столько уверенности, что у меня перехватывает дыхание. – Все ещё на конференции. Мы тут одни… Чёрт… – ругается он. – Как же меня по тебе штырит…

Его ладонь скользит выше, по бедру, и я чувствую, как внутри меня что-то трещит. Что-то, что я так долго держала под контролем. Я должна его оттолкнуть. Должна закричать. Должна сделать хоть что-то.

Но вместо этого я замираю.

Эта моя грёбанная реакция! Я её ненавижу…

Он смотрит мне в глаза… Долго, пристально, будто ждёт, что я дам ему разрешение, но я его не даю… Собственно, как и должного отпора. Эти тёмно-карие топят меня в себе. Он, конечно, безумно и бесспорно очень красивый. Но такой мальчишка… Я всё ещё не могу пошевелиться, сжимая его рубашку своими пальцами. Не бью, не кричу – ничего из этого.

Поэтому… Он резко тянется ко мне с поцелуем, вынуждая меня запищать ему в лицо…

Он не нежный. Не осторожный. Он жадный, напористый, почти грубый. Его губы прижимаются к моим с такой силой, что я невольно приоткрываю рот, и его язык тут же проникает внутрь.

Я хочу сопротивляться. Правда хочу. Но тело не слушается. Пальцы, которые ещё секунду назад вцепились в его плечи, теперь сами собой скользят вверх, зарываются в его волосы. Дыхание становится прерывистым, горячим.

Ярослав прижимает меня к стене ещё сильнее, его рука всё ещё на бедре, но уже скользит назад, а другая – на затылке, держит, не даёт мне отстраниться. Но я и не хочу отстраняться. Не сейчас. Не в эту самую секунду… Боже, что со мной такое? Что я творю? Что мы творим?

Мир вокруг исчезает. Эти губы, этот запах… Это забытое или даже неизвестное мне ранее ощущение… И что-то

внутри меня – то, что я так долго прятала, начинает пробуждаться… Я не целовалась так давно, что забыла, как это делать. Низ живота стягивает с неистовой силой. Буквально закручивает в воронку. Под рёбрами в солнечном сплетении что-то горит, разжигая меня всю до предела. Пока я вдруг не вспоминаю, где я… И с кем я здесь. С девятнадцатилетним мальчишкой, который старше мою дочь всего на несколько лет. Господи, прости!

Я тут же отталкиваю его от себя и мгновенно заряжаю пощёчиной по его наглой морде. Дыхание выходит из-под контроля, сердце в груди делает такие кульбиты, что невозможно ровно стоять, а я ещё и на каблуках. Магнитуда колебаний просто заставляет мои ноги дрожать.

Я резко опускаюсь, схватив своё пальто с пола и пулей мчусь к выходу, пока он, хочется верить, отходит от первой в своей жизни пощёчины, которую получил вместе сладкого на десерт…

Очень рада буду отзывам, они дарят автору вдохновение)

Глава 12.

Ярослав Молотов (Молот)

Бляяядь, я сорвался… И поплыл от неё окончательно, что уж говорить…

Поцелуй оглушает меня. Всё ещё хуже, чем я мог себе представить – потому что это слишком прекрасно, чёрт возьми. Слишком охуенно. Как будто мир на секунду замер, а потом взорвался тысячей ярких искр. Какая-то блядская физика или даже астрономия, я так и не понял… Наверное, потому что у меня такого раньше никогда не было. И привычная мне самоуверенность куда-то вдруг ускользнула… Сквозь пальцы.

В тот момент, когда мои губы впервые коснулись её, по телу прокатилась волна такой мощной реакции, что колени чуть не подкосились. Это не просто прикосновение – это что-то на уровне атомов, будто мы два элемента, которые ждали встречи миллионы лет, чтобы вспыхнуть единым ослепляющем пламенем, языки которого тут же прошлись по каждому моему нервному окончанию… Я чуть не потерял ориентир.

Чувствую её дыхание – прерывистое, горячее, и оно смешивается с моим. Её губы оказываются мягче, чем я воображал: податливые, но в то же время упрямые, сопротивляющиеся, и оттого ещё более манящие. Когда мой язык нагло вторгается на её территорию, она чуть вздрагивает, но не от-

страняется. И тогда я углубляю поцелуй, настойчиво, но всё ещё давая ей шанс оттолкнуть меня. Только она не отталкивает. Могла бы – сделала. Ей достаточно воли здесь…

Её пальцы сами собой зарываются в мои волосы, слегка сжимают пряди… Я чувствую, как внутри всё сжимается от восторга: она мне действительно отвечает. Отвечает так, что у меня моментально встаёт, буквально дубеет на глазах по ощущениям. Её язык робко касается моего… Лёгкое, почти невесомое движение, но оно простреливает всё тело разрядом тока. Начиная при этом с яиц, разумеется. Как же жестоко...

Вкус её губ – сладкий и чуть терпкий, будто она пила чай с корицей перед встречей. Запах на шее тонкий, цветочный, с лёгкой ноткой чего-то недоступного запретного окутывает меня, лишает воли. Я теряю счёт времени. Я, блядь, её хочу… Прямо здесь. В этой грёбанной гардеробной. Трахнуть так, чтобы скулила. Чтобы её губы, которые теперь уже не сопротивляются, а отвечают с той же жаждой, с тем же голодом, стонали моё имя и требовали продолжения…

Но потом вдруг реально неожиданно мне по морде прилетает звонкая пощёчина. Резкая, хлесткая, отрезвляющая. Юлия отталкивает меня, отскакивает назад, глаза горят гневом и чем-то ещё… Но разгадать что там было, нужно ещё успеть, ведь она нагло удирает, подхватив с пола своё пальто.

Я стою, прижимая ладонь к горящей щеке, и не могу прийти в себя. Ощущения всё ещё пульсируют на губах, будто по-

целуй оставил невидимое клеймо, которое горит, напоминая о себе при каждом вдохе. Я даже не среагировал. В привычном мне раскладе не позволил бы ударить себя тёлке никогда. Но тут будто подсознательно понимал, что заслужил.

– Пиздец ты дурень, Ярик… – бормочу себе под нос, слыша, как хлопает входная дверь.

Очнувшись от этого громкого звука, бросаюсь за ней. Вылетаю на крыльцо за считанные секунды… Вижу, как она уже садится в машину на парковке, заводит мотор, и я встаю прямо перед капотом, не дав ей возможности улизнуть…

– Ты больной?! Отойди! – кричит она, нервно дёргая руль.

– Давай поговорим! – я не сдвигаюсь с места.

– Нет! Пропусти! Мне на работу нужно!

Она гудит, рычит мотором, но я никак не отхожу. Смотрю ей прямо в глаза через лобовое стекло – и вижу, как в них мечутся эмоции: злость, растерянность, страх… И что-то ещё, неуловимое, скользкое. Мне никак не удаётся за это зацепиться. Она прячет их от меня, потому что боится.

– Ладно, садись… – наконец бросает она.

Как только я отступаю в сторону, машина тут же трогается с места и срывается прочь... Вот ведь сучка, а… Я психую, бегу к своему байку, благо, он стоит совсем рядом. Я тут же запрыгиваю, завожу мотор и срываюсь за ней, налету нацепляя шлем и хлопнув визором.

– Ну уж нет, – цежу сквозь зубы. – Так просто ты от меня не отделаешься.

Рычу мотором… Начинается, блядь, реальная погоня. Она петляет по улицам, я – за ней, ловко лавируя между машинами, которые сигналят нам не переставая и матерят, что есть мочи. Обгоняю, срезаю повороты, вынуждаю её сбросить скорость. Вижу в зеркале, как она бросает на меня разъярённые взгляды, но не сдаётся…

Адреналин стучит в крови, ветер свистит в ушах, а в голове только мысли о том, какая она у меня дикая… Ну, пиздец просто… Львица-тигрица…

Наконец, мне удаётся её перехитрить, я обгоняю и резко торможу перед ней, вынуждая свернуть в боковой карман у обочины. Останавливаюсь рядом, сдираю шлем, подбегаю к её машине. Рывком дёргаю ручку двери – она не заперта, и я нагло сажусь внутрь.

– Что вытворяешь?! – вскрикивает Юлия, вжимаясь в сиденье.

– А ты?! – я разворачиваюсь к ней лицом.

– Ты хоть понимаешь, что наделал?!

– Что?!

Она почти шипит в ответ.

– Ты поцеловал меня против воли!

– А вот тут, красавица, не ври, – я наклоняюсь ближе, смотрю ей в глаза. – Меня ещё никогда так сладко за волосы не притягивали. Ты сама этого хотела. Признавайся...

Она замирает от гнева, пытается снова меня стукнуть, но я перехватываю её руку, сжимаю осторожно, но твёрдо. В мо-

мент ощущая, как все клетки тела на неё реагируют… Будто изучая её внешний вид, пытаются найти какие-то противоречия, несостыковки в поведении… И находят, блин… Тут же. Будто я знаю её десятки лет…

– Ты плакала что ли? – мой голос вдруг становится тише. – Что с твоими глазами?

Юлия отворачивается, но я успеваю заметить неживой блеск в них. Она пытается выдернуть руку, но я не отпускаю.

– Юль, – говорю уже мягче. – Послушай меня… Я не хотел тебя напугать. И не хотел давить. Но я не жалею об этом поцелуе. Ни на секунду. Потому что он был охуенным. И ты это знаешь…

Она молчит, смотрит в сторону. Дыхание всё ещё прерывистое, пальцы дрожат в моей ладони, и я чувствую, что мне нужно ещё… Мне одуреть, как это нужно…

Глава 13.

Юлия Виноградова

Его такое искреннее беспокойство и небеспристрастные взгляды на мои губы вызывают у меня тахикардию… Однако я до сих пор их не чувствую, они просто онемели… Будто под лидокаином сейчас…

Сердце колотится так, что, кажется, вот-вот пробьёт рёбра. Я боюсь на него даже смотреть, боюсь увидеть в его похотливых тёмных омутах то, что не готова признать. После поцелуя всё внутри перевернулось, мысли разлетелись в клочья, я не могу сконцентрироваться, не могу собраться с силами. Всю трясёт. Я еле руль удержала, пока от него сваливала. Боялась даже врезаться или его ненароком зацепить, он же тут вокруг моей машины такое вытворял… Дурдом какой-то.

Ярослав сидит рядом, в салоне моей машины, и его присутствие заполняет всё пространство. Я чувствую его запах. Именно тот запах, что сейчас внутри меня вместе со вкусом. Распирает грудную клетку. Ощущается остро… Крайне непривычно. Как что-то что будоражит все нервные окончания и рецепторы, оповещая о вторжении…

Он начинает расспрашивать меня мягко, настойчиво:

– Что случилось вчера? Что с глазами? Почему ты плакала?

Я сглатываю, отворачиваюсь к окну. В горле ком, слова даются с трудом. Я не собираюсь втягивать его в подробности своей жизни, но и ответить что-то надо, иначе выгляжу глупо…

– Всё сложно, Ярослав. И не нужно больше меня преследовать. Просто оставь меня в покое.

Он будто не слышит. Его голос звучит ближе, тише, но твёрже:

– Если у тебя кто-то есть, скажи…

Поднимаю взгляд, и тут же жалею. Его глаза слишком близко, слишком внимательны, слишком… проницательны. Они видят больше, чем я готова показать. А ещё они какие-то дьявольские, если честно.

– Ярослав… – произношу я, стараясь говорить ровно. – Это не имеет никакого отношения к тебе. Понятно?

– Нет, – он качает головой. – Непонятно. Уже нет. Уже имеет.

Отворачиваюсь окончательно, прижимаюсь лбом к холодному стеклу. Дыхание всё ещё неровное, пальцы дрожат на руле. Я не могу так. Не сейчас. Не с ним.

Но он не отступает. Его рука медленно поднимается, пальцы осторожно касаются моих волос, проводят по пряди, отводят её за ухо. Затем – едва ощутимое прикосновение к щеке. Лёгкое, такое сладкое, невесомое, но от него по коже бегут мурашки.

– Не надо… – шепчу я, но голос подводит, звучит слабо,

неубедительно, будто я только этого и ждала – когда он прикоснётся снова…

– Расскажи мне, – его тон становится ещё мягче, но в нём чувствуется стальные нотки. – Я должен знать.

Внутри всё сжимается. Хочется закричать: «Ты не понимаешь! Ты не можешь этого понять!». Хочется оттолкнуть его, выскочить из машины, убежать куда-нибудь, где никто не найдёт. Но я остаюсь на месте. Сижу, застывшая, напряжённая, как струна. Тем более, это моя машина… Моя, блин, зона ответственности. И уж никак не его – постороннего мне парня девятнадцати-двадцати лет отроду, или сколько там ему…

– Всё, что ты должен, Ярослав, – говорю я, стараясь вложить в слова всю твёрдость, которой у меня уже почти не осталось. – Это оставить меня в покое и дать вздохнуть спокойно…

– Я уже, походу, не смогу, красавица, – он ухмыляется, но в улыбке нет насмешки, только какая-то отчаянная искренность. – Подсел. Как на вещества…

– Фу… – морщусь я невольно. – Надеюсь, ты не употребляешь?

– Употребляю, – он смотрит прямо, без тени шутки. – Тебя. И только…

– Ярослав… – я теряю терпение, но не могу злиться по-настоящему. Потому что мне никто и никогда таких слов не говорил. И они какие-то странные… Вроде и комплименты,

а вроде и что-то крайне грязное, запретное.

Он ухмыляется шире, чуть наклоняется ближе. А я вздрагиваю…

– Я очень тебя прошу. Мне нужно прийти в себя…

Прикрываю глаза, выдыхая и вцепившись в руль от напряжения и ощущения его под своей кожей.

– Ты встретишься со мной в субботу? – вдруг спрашивает он.

– Я уже говорила…

– До нашего поцелуя, – перебивает он.

– Думаешь, это что-то меняет?

– Думаю, это меняет всё, – отвечает он уверенно. – Я хочу провести с тобой день…

– Нет, ты знаешь… – я лихорадочно придумываю отговорку. – Нас на работе обязали ехать на природу на мероприятие. Так что я никак не смогу…

– М… Врёшь, да? – он прищуривается, но без злости. Скорее, просто видит меня насквозь и даже не обижается.

– Нет, с чего ты взял…

– Чувствую просто, – он кивает, будто подтверждая свои слова. – Но ладно. Ты только скажи, красавица… Совсем не нравлюсь?

– При чём здесь это? Ты… Красивый, хороший, интересный парень, у тебя всё будет обязательно… Но…

– Не продолжай, – он улыбается, и ощущение, что мои слова его совсем не задели. Наоборот, лишь подогрели ин-

терес. – Этого достаточно. Я всё понял...

Ну наконец-то… С облегчением выдыхаю. Всё закончится сейчас…

– Буду писать тебе сегодня… Фотки свои пришлю. Хочешь?

– Что?! Ты что, совсем?! – спрашиваю я, выпучив глаза. Ощущение, что он реально меня всё это время не слушал… Я для кого тут, блин, распиналась?!

– Нет, ты мне всё уже дала понять… Тебе понравится, вот увидишь… – шепчет так, что я вся покрываюсь уголками. Ещё и на губы мои снова смотрит, заставив затаить дыхание. Если поцелует, я его точно долбану чем-нибудь тяжелым… К примеру, сумкой… У меня там как раз дофига всего лежит. Подойдёт…

– Господи… – я закатываю глаза, но не могу сдержать лёгкую улыбку. Вот я дурочка, а. Мне самой будто восемнадцать, блин. Я вообще не помню себя молодой. Никакой не помню… Будто и не было вовсе.

– Дашь свой номер? Только номер, большего не прошу…

– Зачем?

– Надо, значит… – он подмигивает.

– Тогда ты уйдёшь сейчас?

– Да, обещаю.

Я вздыхаю, колеблюсь секунду, и диктую ему номер. Перспектива остаться одной наконец крайне заманчива, хоть и туманна. Он тут же проверяет, делает дозвон, слушает звук,

кивает с довольным видом… Думал, что обманываю? А у меня было в мыслях, кстати…

Потом он неожиданно берёт мою руку – нежно, почти трепетно. Подносит к губам. Лёгкий поцелуй, эфемерный, но от него всё внутри переворачивается заново. Он будто дразнит меня подобным образом. Или соблазняет, что одно и то же, в принципе. Я же не слепая.

– До связи, Юлия Анатольевна… – шепчет он и выходит из машины…

Дверь закрывается. Я остаюсь одна, всё ещё сжимая руль второй рукой, чувствуя на коже призрачное прикосновение его губ. Сердце всё ещё колотится, мысли путаются. Что я только что сделала? Зачем дала номер? Почему не смогла сказать твёрдое «нет»?

Машинально провожу рукой по щеке – там, где он касался. И внутри всё отзывается какими-то точечными вспышками… Господи, Боже…

Что я вообще, блин, творю?!

Глава 14.

Юлия Виноградова

Я возвращаюсь на работу, пытаясь сосредоточиться на делах, но это почти невозможно. Потому что в голове снова и снова наш поцелуй. Он не только пугает, он сводит с ума… как женщину. Внутри всё трепещет, по коже бегут мурашки, стоит только вспомнить его губы, его руки, его дыхание. Я то краснею, то бледнею, ловя на себе удивлённые взгляды коллег.

«Успокойся и сосредоточься, Юлия, – мысленно приказываю себе. – У тебя отчёт, пятничное совещание, времени совсем нет…». Но мысли уплывают куда-то в сторону, к тому моменту, когда Ярослав прижал меня к стене, когда его губы коснулись моих, а язык проник внутрь… Когда я ощутила то, что не должна была ощущать. Так близко. В районе своего живота… Он буквально потёрся об меня своим… Своим… Твёрдым огромным агрегатищем…

Господи… Помоги…

До конца рабочего дня я просто еду крышей. Сил нет ни на что. На совещании жёстко туплю, так что коллеги отшучиваются, что я уже готова завтра отдыхать. Но я не давала добро на эту поездку и не отказалась тоже… Просто отмолчалась, будто меня это всё не касается…

Хорошо, что сегодняшний день до четырёх. Теперь мож-

но расслабиться. Я еду домой в надежде, что наконец смогу отдохнуть. Впереди день, который я подсознательно отмечаю, как какой-то рубеж. Но вместо покоя меня ждёт новый удар…

У подъезда опять стоит Степан. Снова. С цветами. Его лицо искажено мольбой, глаза полны раскаяния. А я смотреть на него не могу. Так бы и плюнула в морду. Господи, да что же это такое, только его сейчас мне не хватало для полного счастья.

– Юля… – делает шаг ко мне. – Прошу, давай поговорим. Просто поговорим. Я всё осознал. Я хочу общаться с дочерью. Пожалуйста…

Внутри всё закипает. Боль, обида, годы одиночества – всё всплывает разом.

Но я не могу просто взять и выгнать. Не знаю почему… Ощущение, будто я решаю за двоих, а это неправильно, чёрт возьми, но и рассказывать своей дочке, что вот он такой красивый пришёл после того, как вытер ноги об меня, не стану… Я не могу так. Она ведь просто думает, что мы расстались ещё до того, как он узнал о ней…

– Стёпа, уходи… Я очень устала… Сегодня правда не до тебя…

– Юль… – он снова делает шаг за мной и хватает меня за плечо. И тут у меня как лавиной накатывает… Я оборачиваюсь и мой голос срывается с петель… Задушила бы, гада…

– Где ты был, когда она болела? – дрожу от гнева. – Где

был, когда я не знала, что мне есть в общежитии, чтобы молоко не ушло? Где был, когда был так нам нужен?! Почему сейчас, Стёпа, почему именно сейчас, чёрт тебя дери?! Что изменилось?!

Он опускает голову, мямлит что-то про ошибки, про осознание, про желание всё исправить. Я уже открываю рот, чтобы сказать ему, чтобы он уходил и больше никогда не появлялся в нашей жизни, но в этот момент из подъезда выходит Кира… Видимо, заходила переодеться после учёбы, потому что в джинсах…

Видя нас, останавливается…

Она замирает, переводя взгляд с меня на него. Глаза моей девочки расширяются от удивления.

– Маааам… – тихо произносит она. – Кто это?

Я сглатываю ком в горле. Мир будто останавливается. Всё, что я так долго скрывала, теперь на виду… прямо перед нею.

– У тебя мужчина появился? – спрашивает меня, а мне так больно. Мужчина, блин… Мужчина… Говно это, а не мужчина, но сказать не осилю при ней…

Он весь сразу скукоживается… И слова вымолвить не может.

– Всё хорошо? – спрашивает у меня дочка. А я опять смотрю на него… Как был ссыклом, неспособным взять ответственность в свои руки, так и остался…

– Ну что стоишь… – шепчу я, стараясь говорить ровно, хотя внутри всё дрожит. – Скажи ей… Ты же хотел… Говори

тогда… Или я должна?

– Мам, что сказать?

Я просто не выдерживаю накала… Потому что этот как язык в жопу затолкал.

– Это твой отец, Кирёнок…

Кира застывает. На секунду кажется, что она просто не поняла, не восприняла сказанное. Но потом лицо девочки искажается от боли, глаза наполняются слезами. Она резко разворачивается и кидается обратно в подъезд.

– Кира! – кричу я и бросаюсь за ней.

Оборачиваюсь к Степану, бросаю ему в лицо с горечью и злостью:

– Спасибо, блин, Степа, огромное. Уходи! Проваливай!

Поднимаюсь по лестнице, сердце колотится так, что кажется, вот-вот выскочит из груди. Добираюсь до нашего этажа, вбегаю в квартиру… Но Киры нигде нет, ни на балконе, ни в ванной комнате… Паника охватывает меня целиком. Я бегаю из комнаты в комнату, зову её, но ответа не следует…

Я открываю дверь в подъезд…

И вдруг до меня доносится тихий плач. Поднимаюсь на верхний этаж, открываю дверь на лестничную площадку и вижу её… Кира сидит, прижавшись к стене, обхватив колени руками, плечи вздрагивают от рыданий.

– Кирочка… – я подбегаю, опускаюсь рядом, обнимаю её. – Моя хорошая, прости меня…

Она поднимает на меня заплаканные глаза. Голос дрожит,

но она всё же спрашивает:

– Расскажи мне, мам… Почему ты не рассказала? Почему вы расстались? Почему ты тогда не нашла его? Почему он не искал? Почему он появился только сейчас? Получается, он знал обо мне?! Знал?!

Слёзы катятся по моим щекам. Я прижимаю её к себе крепче, глажу по волосам.

– Я не знаю, родная, – шепчу я. – Правда не знаю. Но я всегда была с тобой. И всегда буду. Ты самое дорогое, что у меня есть…

Кира всхлипывает, прижимается ко мне. Мы сидим так долго, обнявшись, пока её дыхание не становится ровнее. Постепенно дрожь в её теле утихает… Я помню, как она пахла тогда, когда я её родила… И до сих пор её макушка пахнет для меня так же. Несмотря на все шампуни и духи, вылитые на себя литрами… Вот она моя творожная печенька…

– Мам, – тихо говорит она. – А он больше не придёт, как думаешь?

– Не придёт, если ты не захочешь, – отвечаю я твёрдо. – Это твоё решение. И я его поддержу… Даже если ты хочешь познакомиться с ним…

Она кивает, вытирает слёзы. Я целую её в макушку, и мы встаём, чтобы спуститься домой.

В голове снова всплывает образ Ярослава… Его голос, его попытки залезть куда-то глубже внутрь меня… Но сейчас всё это кажется таким далёким. Сейчас главное, Кира. Моя дочь.

Мой смысл…

– Знаешь, мам… а я бы хотела…

– Что?

– Познакомиться с ним… И спросить обо всём лично…

Глава 15.

Юлия Виноградова

Мы с Кирой стоим у окна и смотрим вниз, на Степана… Он всё ещё там, у подъезда – ходит взад-вперёд, то останавливается, то снова начинает мерить шагами тротуар. В руках тот же букет, что и раньше, уже чуть поникший… Надо было им его подлую морду отхлестать, но было бы мне легче от этого? Нет, не было…

– Он изменился? – тихо спрашивает Кира, не отрывая взгляда от мужчины внизу. Я всё ещё думаю о том, что она мне там в подъезде сказала… Что она хочет познакомиться с ним… Но мы сначала решили поосторожничать и изучить обстановку со стороны… То есть, с высоты…

– М? Что? – я на секунду теряюсь, не расслышав её слова.

– Ну, папа… Он изменился? – повторяет она, и в голосе звучит что-то взрослое, не по-детски серьёзное. «Папа», блин… Дворовый кот ей больше папа, чем он… Но я так сказать не могу. Мне совесть не позволит.

Вздыхаю. Врать не хочется, но и правду сказать – значит открыть ящик Пандоры. Как я вытравила из себя все воспоминания о нём из-за боли, вычеркнула, как будто его никогда не было. И про аборт, на который он меня отправил, рассказывать ребёнку точно не стану. Это было наше с ним, это было больно, это было грязно, и я не стану так позорить зва-

ние «её отца», которое ещё призрачно отзывается в ней чем-то хорошим и добрым. Это низко.

– Не знаю, не помню… – отвечаю я, стараясь говорить ровно. – Давно это было.

Кира молчит, задумчиво смотрит вниз. Потом вдруг поворачивается ко мне:

– Может, мне спуститься? Поговорить с ним?

– Ты хочешь? Точно? – я внимательно вглядываюсь в её лицо. В глазах смесь любопытства, страха и какой-то отчаянной надежды. Надежды на то, что у неё может появиться папа… В детстве она очень тянулась к мужчинам, потом, как отрезало…

– Не знаю… Мама, я не знаю… – она опускает голову. – Но я бы хотела понять и узнать, что тогда произошло… Может, если бы он знал обо мне, он бы остался? Может, ты пригласишь его? М? С тобой будет спокойнее…

Я сглатываю ком в горле. «Если бы он знал – он бы остался». Господи, как это больно… Я не хочу, чтобы её сердечко хоть когда-то такое чувствовало… Моё милое дитя… Внутри всё сопротивляется, не хочу его видеть, не хочу говорить, не хочу снова чувствовать эту боль. Но Кира… Её глаза… Меня моментально прошивает молниями.

– Ладно, Кирюш, – говорю я тихо. – Приглашу. Но только если ты действительно этого хочешь…

– Да, – она кивает решительно. – Я хочу попробовать…

Выхожу на лестничную площадку…

Собираюсь с силами в лифте. Глубокий вдох, и я выхожу из подъезда. Степан поднимает голову, видит меня, и на его лице мелькает надежда, и он тут же вскакивает с лавочки на ноги. Делает шаг навстречу, но я останавливаю его жестом… Не сказать, что я хоть как-то могу его описать сейчас. Ему по идее тридцать шесть лет, ведь он старше меня на четыре года… Но выглядит он на все сорок или даже сорок пять. Так ему и надо, если честно…

– Кира хочет с тобой поговорить, – говорю я чётко, стараясь держать голос ровным. – Но учти, что она ничего плохого не знает. Я не рассказывала ей о нашем прошлом… Сказала, что мы разбежались до того, как я узнала о ней…

– Почему? – он хмурится. – Ты могла бы… выставить меня монстром…

– Не из-за тебя, не надейся, – отрезаю я. – Ради дочери. Ради её веры в хорошее. Она хочет понять, что было тогда. И если ты хоть как-то дорожишь этим шансом – сделай всё правильно... Чтобы ребёнок не считал мир вокруг ужасным и злым… Чтобы она жила дальше с мыслью о том, что так сложились обстоятельства, а не то, что она была для отца ошибкой тогда…

Степан опускает глаза. Видно, что мои слова задели его за живое. Он кивает:

– Я понял. Спасибо, Юля…

– Не благодари, – я отворачиваюсь. – Пойдём. Она ждёт…

Мы поднимаемся в квартиру. Мне и ехать с ним в лифте

неприятно. Он как бы прилично одетый и всё такое. От него приятно пахнет, но… Это всё тот же человек, которого я похоронила в памяти. Пусть там и остаётся, как особь мужского пола… Не как отец. Тут я даю ему шанс ради дочери…

Кира стоит у двери, сжимает край футболки. Когда видит отца, на секунду замирает, потом делает шаг вперёд.

– Привет, – шепчет она осторожно.

– Здравствуй, Кира, – он смотрит на неё так, будто видит впервые. Наверное, не застал, пока караулил. – Ты… ты очень похожа на маму.

– Да? – она чуть улыбается, но тут же становится серьёзной. – Ты… Как ты узнал обо мне?

Степан мнётся, смотрит на меня, потом снова на дочь.

– Я случайно увидел вас вместе, сопоставил сроки и…, – говорит он наконец. – Я искал твою маму… Правда искал. Пути разошлись… Найти было сложно…

Интересно, где он меня искал? Между ног у других женщин? Ведь я всё в том же общежитии тусовалась… Подлый лжец. Я сжимаю челюсть, но уговариваю себя… Всё ради неё.

– А теперь? – Кира смотрит на него в упор. – Ты хочешь общаться?

Он молчит. Долго. Потом кивает:

– Да. Я хочу общаться… Если ты дашь мне шанс.

Кира переводит взгляд на меня. В её глазах – вопрос, просьба о поддержке. Я делаю шаг вперёд, кладу руку ей на

плечо.

– Решать тебе, Кирюш, – говорю я мягко. – Это твой выбор.

Она смотрит на отца ещё несколько секунд, потом делает маленький шаг вперёд и тихо произносит:

– Ладно. Давай попробуем.

Степан сглатывает, в глазах у него блестят слёзы. Он осторожно протягивает руку, и Кира, поколебавшись, берёт её, пожимая.

– Знаешь, – вдруг говорит Степан, слегка волнуясь. – А давай завтра встретимся? Погуляем в парке, потом, может, в кафе зайдём? Просто… просто проведём время вместе. Как отец и дочь… Днём… Если мама разрешит, м?

Я молчу. Хочет общаться? Пусть общаются. Ей ведь уже пятнадцать, она вправе сама такое решать. Даже если мне больно.

Кира на мгновение замирает, обдумывая предложение. Затем неожиданно для меня кивает:

– Да, давай, – отвечает она, и на её лице появляется робкая улыбка.

Я удивлённо смотрю на дочь… Её такое быстрое согласие сильно удивляет меня – я-то думала, что она будет осторожнее, дольше присматриваться. Но в её глазах читается искреннее желание дать ему шанс. А это уже не похоже на моего ребёнка, который буквально пару дней назад бунтовал, как не в себя и всех ненавидел… Неужели ей так сильно не

хватает мужского плеча? Я не додала что-то…

Внутри меня бушуют тревога и сомнения, но выбора не остаётся. Только принять её решение…

Степан оставляет нам свой номер телефона, обязуясь всегда брать трубку. Что ж, проверим… Кира ещё несколько мгновений делится со мной рваными впечатлениями, мол ей показалось, он жалеет, что раньше нас не нашёл… Я в ответ на это молчу. Это ведь так по-подростковому… что-то идеализировать и наоборот… Мы ещё немного разговариваем вдвоём, а потом она уходит к себе в комнату переварить случившееся, очевидно.

Позже, оставшись одна на кухне, я достаю телефон из кармана…

На экране вижу, что Ярослав что-то прислал в сети, но не открываю…

Теперь, когда у Киры намечается завтра встреча с отцом, мне нужно чем-то занять себя, чтобы не накручивать себя лишний раз. Но это точно не Ярослав. С ним я видеться больше не буду…

Тогда я открываю общий чат коллег и пишу:

«Всё же поеду с вами на природу. Но только до восьми, хорошо? У меня… семейные обстоятельства».

Через пару секунд приходит ответ:

«Урааааа! Начальство с нами! :D».

Улыбаюсь, хотя на душе всё ещё неспокойно, а потом всё же решаюсь провалиться в чат с Молотовым младшим… И

о, Боже…

Лучше бы я этого не делала…

Мама дорогая…

Глава 16.

Юлия Виноградова

Телефон вибрирует снова и снова… Я еле дышу, когда вижу его полуголым на экране…

Фото сделано в полутени, и это только усиливает эффект. Мышцы на руках чётко прорисованы – бицепсы, трицепсы, вены, идущие вдоль предплечья. Грудь широкая, с рельефными линиями мускулатуры, литой торс, изгибы, которые сходятся к центру, образуя тот самый выраженный перевёрнутый треугольник. Живот, как высеченный из камня… Кубики чётко очерчены, а по бокам – впадины, подчёркивающие форму. Кожа чуть блестит, будто он только что вышел из душа. Взгляд – прямой, дерзкий, с лёгкой ухмылкой. Всё, что ниже… Запретное просто прикрыто мраморным покрытием его раковины… Он стоит прямо перед ней и бессовестно улыбается мне через зеркало…

Я задыхаюсь. В горле пересыхает, пальцы дрожат так сильно, что телефон едва не выпадает из рук. Жар хлынет с такой силой, что становится стыдно. Стыдно за то, что я так реагирую. Стыдно за то, что не могу отвести взгляд…

Боже…

Резко зажимаю телефон в руке, будто боюсь, что он выскользнет, и почти бегу в ванную. Захлопываю дверь, запираюсь на замок, чтобы Кира не дай бог не зашла. Прижима-

юсь спиной к прохладной плитке, пытаюсь выровнять дыхание. Но перед глазами всё ещё стоит это…

Телефон снова вибрирует. Я знаю, что это он. Не хочу смотреть, но не могу удержаться. Что-то буквально подстёгивает и заставляет сделать это…

Ярослав Молотов: «Посмотрела? Готова к продолжению?».

Пальцы дрожат, когда я печатаю ответ:

Юлия Виноградова: «Нет!».

Но он не унимается:

«Почему? Боишься, что понравится ещё сильнее?».

«Ты даже не представляешь, как красиво ты бы смотрелась рядом со мной. В таком же свете. В такой же тени. Я был бы сзади… Представь меня сзади».

Чёрт… Какая же он обворожительная скотина…

Я закрываю лицо руками. Его слова будто осязаемы – скользят по коже, вызывают лютейшую дрожь. Внутри всё сжимается, и где-то глубоко просыпается что-то давно забытое. Что-то, что я прятала под слоями обязанностей, забот, страхов.

Подхожу к зеркалу. Долго смотрю на своё отражение. Дыхание ускоряется… Потом медленно, почти неосознанно, начинаю расстегивать пуговицы блузки. Одна за другой. Ткань скользит по плечам, падает на пол. За ней – юбка. Чулки. Белье.

Стою перед зеркалом полностью обнажённая. Впервые за

долгое время я смотрю на себя не как на мать, не как на начальницу, не как на женщину, которая должна быть сильной и собранной. А просто как на женщину… Живую, будто бы даже желанную женщину…

Провожу рукой по плечу – кожа горячая, чувствительная до нельзя. Скольжу вниз, к талии, ощущаю изгиб, который раньше считала недостатком. Пальцы касаются груди, и я вздрагиваю от неожиданной остроты ощущений. У меня соски набухли. Дыхание сбивается, в груди что-то трепещет.

Телефон снова вибрирует.

Ярослав Молотов: «Ты тут? Я тебя хочу»…

У меня содрогается тело. Он будто видит меня насквозь. Будто реально стоит за спиной – сзади, шепчет эти слова прямо в ухо… И из-за этого у меня по коже проносится табун сладких умопомрачительных мурашек…

Юлия Виноградова: «Прекрати писать мне это!».

Ярослав Молотов: «Так готова?».

Я смотрю на своё отражение и впервые за долгое время не отвожу взгляд. Не прячусь. Позволяю себе ощутить эту дрожь, этот жар, это странное, пугающее и одновременно пьянящее возбуждение…

А потом телефон снова издает звук и то, что вижу заставляет меня задрожать. Схватиться за край раковины… У молодежи принято присылать друг другу гениталии? Боже, он ужасен… и прекрасен тоже…

Я мужской член не видела… Уже очень-очень давно и…

О, мой Бог…

На за что мне такие муки? Эта рука, сжимающая его у основания… Огромная притягательная внешне головка с капелькой, выступающей посередине…

Сводит низ живота… Помогите…

Я молчу… молчу, ощущая, как всё горит. Тело наэлектризовано, повсюду искры… Мне нужно себя потрогать, иначе я взорвусь, кажется…

Едва касаюсь и понимаю, что по бёдрам бесстыдно течёт от одного его вида… От его сообщений… Несносный мальчишка. Дьявол во плоти…

Я не успеваю сообразить, как всё само собой происходит по наитию…

Ярослав: «Отправь мне себя. Я дрочу на тебя сейчас…».

От этих слов всё ещё сильнее вспыхивает. Стоит коснуться сосков и опуститься вниз на самое чувствительное место… Я не могу сосредоточиться… Его фотографии перед глазами… Его тело… его губы… И всё такое скользкое. Я уже сто лет не ощущала такой реакции. Будто трубу, блин, прорвало. Не поскользнуться бы… Разумеется, себя я ему не скидываю, но читаю, что он пишет… Читаю и трогаю… Долго, мучительно…

Всё внутри закипает как магма… Я буквально вся из неё состою. Что делать, не знаю… Ещё никогда себя такой грязной дрянью не ощущала… Потому что он мальчишка совсем, а я вот хороша… Стою и мастурбирую на него в ван-

ной…

Ужас какой. Надо было принести сюда свой вибратор, но у меня всё в спальне, и Кира может услышать… или зайти без спроса, потому что она не закрывается на замок…

Ярослав Молотов отправил голосовое…

Мамочки…

Одной рукой убавляю звук, подношу телефон к уху… Второй не унимаюсь… Делаю себе приятно, и…

«Я когда тебя целовал, еле сдержался… Ты сладкая… Хочу тебе отлизать».

Вот на этом моменте… Под чарами его голоса… его образа, гадостей, которые он мне говорит… и своих неугомонных пальцев я взрываюсь и еле сдерживаю себя, чтобы не раскричаться, будто чайка, пролетающая над Парижем… Живот сводит тугой судорогой… Сладкая болезненная волна накрывает всё тело разом.

Дышу тяжело и натужно, схватившись за сердце, которое долбит как ненормальное в груди… Сейчас не хватало завалиться, чтобы меня нашли тут голой без сознания с интимными переписками с молодыми мальчишками… Офигительно… Стала бы звездой какого-нибудь паблика…

Щеки горят… Еле стою на ногах, когда он присылает смайлик с высунутым языком… Боже, Боже, Боже…

Что это было вообще?!

Слышу стук и вздрагиваю.

– Мам, ты скоро? Я джинсовку постирать хочу…

– Да-да! – тут же выпаливаю, судорожно начав одеваться. – Три минуты, дорогая!...

Глава 17.

Ярослав Молотов (Молот)

Я весь вечер думаю о ней, не переставая, и дрочу на неё. Тупо прикрыв глаза, из душа не вылезаю… Это пиздец какой-то. Заело пластинку…

У меня завтра гонка по идее, надо бы пар сбросить, и вот это всё крайне отличается от того, как я обычно это делаю…

Уверен, она там от стыда уже вся сгорела, но вижу, что в сети, а значит, фотки просматривает. Возможно, уже даже сохранила. Похотливая моя стерва…

Не знаю сколько времени проходит, прежде чем я оказываюсь в спальне…

От такого мощного выброса эндорфинов всё перед глазами, блин, плывёт, и я чисто на автопилоте добираюсь до постели, падая туда и поднося трубу к уху…

Гудки идут… Я жду, что она ответит…

– Зачем ты звонишь?! – слышу грозный шёпот и всего простреливает, будто молнией, блин…

– Ты легла уже?

– Нет… То есть, да…

– М-м-м… Хотел услышать твой голос…

– Я не могу говорить, дочь услышит…

– И что? Ты при ней не можешь общаться по телефону? Ей два года, что ли? – усмехаюсь я, а она там пыхтит. – У

тебя сколько мужика не было?

– Прекрати… Неуместно такое спрашивать.

– Ещё как уместно… Ощущение, что она тебя с мужчиной никогда в принципе не видела. И думает, что родилась от ветра…

Она молчит… А я еле сдерживаюсь чтобы не заржать… Но решаюсь сменить тему, пока не скинула меня…

– Как тебе моя фотосессия?

– Ты серьёзно?

– Да, а что такого?

– Ну начнём с того, что я не смотрела, – убеждает она меня, а я начинаю ржать.

– Да-да… конечно… Я так и понял…

– Какой же ты… Несносный вредный мальчишка…

– Продолжай, мне нравится. Накажешь меня за это?

– Ярослав! – рычит на меня, а я снова смеюсь. Её провоцировать очень весело… Прям сок.

– Что, малыш?

– Какой я тебе малыш?!

– Такой… Самый сладкий, самый нежный малыш на свете…

Слышу её злобное дыхание… Но прекрасно понимаю, что она сейчас не на меня злится, а на себя… Потому что никак не может открыться. Зажалась вся, в своём мире… В этих четырех стенах, где правила и запреты важнее всего в этой жизни. Глупо, очень глупо, Юлия Анатольевна…

– Ты теряешь драгоценное время на дурацкие ограничения…

– Ну да, точно…

– Точно… Я хочу увидеть тебя… Пиздец хочу, Юля… Я думаю о нас.

– Нет никаких нас! Был один только поцелуй и тот был ошибкой!

– Нифига подобного… Не спрыгнешь, львица-тигрица…

– Госссподи… – вздыхает она. – Ты не понимаешь меня, Ярик… Я так не могу. Нужно всё прекратить. Немедленно.

– Значит, есть что прекращать, верно? А чего же ты тогда говоришь, что нет нас? Мы есть…

– Я сейчас сброшу трубку…

– Бросай… Я буду звонить, писать… Везде тебя достану… На двери вашей конторы наебеню граффити с твоим лицом…

– Дурак…

– Спорю, для тебя так ещё никто не делал, да же? – спрашиваю, а она молчит… Я слышу только дыхание… Пылкое, какое-то очень надсадное, будто ей дышать тяжело. – Открой форточку, красавица… Станет легче…

– Отстань.

– Хах, – усмехаюсь. – Тебе идёт, кстати…

– Что?

– Роль начальницы… Ты прям… Ого-го…Уффф…

– Почему-то даже такие комплименты из твоих уст звучат

как какая-то грязь, Ярослав…

– Меня просто помыть надо… Приедешь?

Она вздыхает, я смеюсь и слышу звуки улицы фоном… Всё-таки открыла окно, судя по всему…

– Сегодня был сложный день… Я хочу спать…

– И совсем не хочешь меня слышать?

– Я не знаю, чего хочу… Просто поймала бы подушку головой и отрубилась… Устала…

– Я бы не дал тебе спать, но… Что именно случилось?

– Не важно.

– Мне важно… Что-то по работе?

– Нет… Это личное, Ярослав. Так не пойдёт.

– Я не любитель лезть под шкуру. Просто когда слышу, что ты расстроена, сразу же хочу это исправить…

– Почему? Потому что хочешь секса, да? – смелеет она на глазах. И как слово-то это вслух произнесла…

– Кто сказал, что только секса? Я тебя зову провести время – ты отказываешься. Мы бы поговорили… Нашли бы точки преткновения… Поверь.

– Пффф… Я тебя умоляю. Это то, что вам всем нужно…

– Вам всем, это кому?

– Особям мужского пола… А особенно в твоём возрасте…

Тааак… Вот откуда ноги растут. Они уже даже пляшут. На моих костях, очевидно.

– Тебе чё рога наставили, да?

На том конце сначала молчание, потом кашель.

– Что за бред? Ничего подобного. Не приплетай сюда мой опыт, пожалуйста. Это никак тебя не касается…

– Касается, раз ты из-за своего опыта динамишь меня…

– Я не из-за опыта это делаю, а из-за того, что мы не подходим друг другу! Совершенно! Ты просто хочешь попробовать что-то новое, вот и придумал это всё! Пусть для тебя это игра, как заманить тридцатилетку в постель, а для меня вся жизнь, которую я не собираюсь подстраивать под какого-то избалованного мальчишку!

Я стискиваю челюсть, но не хочу срываться на неё…

– Тебе не кажется, что ты подозрительно часто обзываешь меня мальчиком? Будто себя пытаешься убедить в этом… Да и я могу обидеться… Да, красавица?

– Да мне всё равно, Ярослав! Будет даже лучше, если ты обидишься и поймёшь, что между нами ничего не может быть! Так будет лучше, блин!

– Для меня нет. А то, что ты придумала – лично твои загоны… Ты только притворяешься, на деле ты вообще не такая.

– Что?! Тебе откуда знать, какая я?!

– Да потому что я Вас насквозь вижу, Юлия Анатольевна! Ты хотела сосаться со мной! Ты не отталкивала! Ты рядом горишь вся. У тебя щёки пылают, дыхание сбивается. Я прекрасно знаю, когда женщина течёт рядом со мной. Я нихуя не ребёнок. Где-то кажется намного тебя взрослее, потому что это тут гасишься от своих желаний! И не отрицай, что

ты сейчас рассматривала мой член втихаря и трогала себя, в этом я, блядь, просто уверен! На все сто процентов!

После этих сорвавшихся с моих уст слов, она тут же сбрасывает трубку… Ссыкуха… Я звоню снова и снова, однако на этот раз дозвониться просто не получается – она не отвечает… А значит, я был прав… Я не один тут рукоблудил, точно… И нечего тут стесняться. Сама ведёт себя, как малолетка…

Максимальные скидки 35% на мои работы на моей странице https://litnet.com/shrt/S8nJ!

1) Кричи. Никто не услышит - https://litnet.com/shrt/cITS
2) Если бы не ты - https://litnet.com/shrt/GJMo
3) Нокаут. Бой за сердце - https://litnet.com/shrt/fUUD
4) Только не ты! - https://litnet.com/shrt/Voc5
5) Не отпускай меня - https://litnet.com/shrt/aWxW
6) Любовь на четверых - https://litnet.com/shrt/1Qnq

Обнимаю!

Глава 18.

Юлия Виноградова

Я в ужасе отбрасываю телефон, будто он обжёг меня. Он совсем уже обнаглел с такими выражениями!

Заносчивый, избалованный мальчишка! Им всем только одно нужно!

«И не отрицай, что ты сейчас рассматривала мой член втихаря и трогала себя, в этом я, блядь, просто уверен! На все сто процентов!». Блин!

Чёрт возьми… Всё настолько очевидно, да?

Меня колотит. Руки дрожат так сильно, что едва удаётся сбросить звонок. Нервно закусываю губу, хожу из угла в угол. Экран телефона снова и снова вспыхивает – навязчивые сообщения, пропущенные вызовы. От него… Я не отвечаю. Ни на одно. Ни на другое.

Ложусь спать, но сон не идёт. Мысли крутятся вокруг этих фото, его самоуверенных нахальных выражений и... В конце концов я проваливаюсь в тяжёлое забытье, и вижу там его. Снова…

Его спортивное с ума сводящее тело, сильные руки, губы, скользящие по моей шее… Поцелуи, прикосновения, шёпот на ухо. От этих снов ещё сложнее, чем от реальности…

Да за что мне это?! Он как бельмо на глазу, теперь будет преследовать меня вечно!

***

Просыпаюсь я вся мокрая, ощущая жар повсюду. Дыхание сбито, сердце колотится, как бешеное и вся простынь скомкана, будто я тут кувыркалась, как мартышка.

– Боже… – выдыхаю, проводя рукой по лицу. Всю ночь вертелась с ним во сне.

Всю ночь, не переставая, изучала эти «достопримечательности». Их дизайн, структуру и оформление… Я извращенка… Тридцатилетняя извращенка. Интересно, как называется болезнь, когда нравятся парни чуть ли не вдвое моложе тебя, а… Это ведь не педофилия, правда? Какой он ребёнок? Он не ребёнок вовсе… Такой лоб, блин. Бычара! Да у него, наверное, того самого за последней месяц было больше, чем за всю мою жизнь вместе взятую! И это ужасно…

Пока Кира спит, иду умыться. Холодная вода немного приводит в чувства, но внутри всё ещё бушует пламя похоти и стыда. Делаю завтрак, машинально ставлю чайник, пытаюсь собраться с мыслями.

Экран телефона вспыхивает сообщением от Степана. Внутри всё сжимается – только его сейчас не хватало. Но любопытство берёт верх, открываю:

Степан: «Она любит такое или такое?».

К сообщению прикреплены фото платьев – нежных, пастельных тонов. Красивые, конечно, но не наш вариант… Вообще не наш и близко.

Вздыхаю, печатаю в ответ:

Юлия: «Не то и не другое. Толстовку с капюшоном. Либо ядовито-розовую, либо чёрную. У неё такой период. Ну, можешь взять кислотно-зелёную».

Степан: «Ты серьёзно?».

«Да, – отправляю со смайликом. – У неё другая молодость».

Он отвечает смайликом с сердечком. Я тут же хмурюсь, откладываю телефон, словно отгоняя от себя эту неуместную нежность. Сердечко?! Ещё чего? Я не для этого ему ответила…

До встречи с коллегами ещё куча времени – мы договорились встретиться в два. Кира встанет в районе десяти, как обычно… А я в ожидании сижу и читаю сообщения Ярослава со вчерашнего вечера.

«Детка, ну чего ты разозлилась? Я хочу ещё поговорить. Приезжай в гости. Я один живу».

«Юль… Я если тебя завтра не увижу – свихнусь, отвечаю».

«Давай хотя бы на десять минут, где скажешь».

Неугомонный, блин, провокатор, а…

«То, что тебе понравилось, нормально… И то, что ты хочешь – тоже».

Вот здесь я снова вспыхиваю внутри…

И точно по расписанию, в девять пятьдесят, слышу лёгкие шаги позади... Она подходит, обнимает меня за плечи, прижимается всем телом, а я прячу телефон. Наконец я чув-

ствую её тепло снова, и это будто заземляет меня, возвращает в реальность.

– Мам, – шепчет она. – Как ты?

– Нормально, – я оборачиваюсь, глажу её по волосам. – А ты, малыш?

– Хорошо… Сейчас умоюсь. Ты давно встала?

– Угу… Давно. Приходи завтракать…

– Хорошо, – отвечает и я улыбаюсь. – Иду.

Кира уходит в ванную, я жду её… Затем мы садимся за стол, я разливаю чай, Она жуёт тост с джемом, а затем вдруг поднимает глаза и небрежно бросает:

– Сегодня же гонки будут… Я поеду…

– Господи… – мысленно восклицаю я. – Ты говорила кино…

Она тут же тушуется. Ведь солгала мне в прошлый раз…

– Кино тоже… Но ещё гонки, ма…

– М-м-м… Там опасно?

– Нет, мам… Конечно нет… Там будут все… Молот, Дух, Гор, Сашка Троицкий, девчонки… – перечисляет она, и первым в этом списке, разумеется, снова стоит он… Куда деваться… Важный. Пацан, штаны на лямках, блин…

– Не знаю даже, Кира, – осторожно отвечаю. – Давай подумаем.

– Маааам, – она вздыхает. – Девочек уже отпустили… А если с нами будет папа, можно?

Я застываю… Это вообще как называется? Меня ни разу

не приглашала… А «папу», видите ли, пожалуйста…

Я пожимаю плечами, потому что не хочу ругаться… Но мысль о том, что мой бывший будет где-то там на гонках рядом с Ярославом как-то неприятно отзываться в грудной клетке. Хотя мне должно быть всё равно… Верно?

Я делаю глубокий вдох, беру дочь за руку.

– Давай так, если ты действительно этого хочешь, мы что-нибудь придумаем. Но сначала завтрак, ладно?

– Окееееей, – она кивает, а я чувствую, что этот день будет одним из самых сложных в моей жизни… Сама не знаю почему у меня такое предчувствие.

Телефон вибрирует, я беру его и вижу три новых сообщения из разных чатов.

Лена Батищева: «Юлия, мы с Игорем Владимировичем заедем за тобой в час, пораньше! Ты белое или красное будешь пить?».

Ярослав Молотов: «Ты такая сладенькая… Снилась мне всю ночь. Не игнорь меня, я уже стёр, что можно, до основания».

И Стёпа с фото кислотно-зелёной толстовки, которую купил в подарок для нашей дочери…

Господи, убейте меня, а… Почему всё так сложно?!

Глава 19.

Ярослав Молотов (Молот)

Просыпаюсь ранним утром с мыслями о ней...

Не буду говорить о чём думаю, и так ясно…

Тут же хватаю телефон и пишу ей сообщение…

«Ты такая сладенькая… Снилась мне всю ночь. Не игнорь меня, я уже стёр, что можно, до основания».

Она не отвечает после нашего последнего разговора, и это бьёт сильнее, чем я готов признать. Бесит просто. Нафига так провоцировать…

«Если вчера обидел своими словами, извини. Я хотел, чтобы ты призналась мне».

«Встретимся?».

«Юль…».

День тянется медленно. Чтобы отвлечься, везу свой мот на диагностику перед гонкой. Тщательно осматриваю его со спецом: проверяем тормоза, цепь, подвеску, заливаем бенз. Он у меня так-то намного круче всех, которые я там видел. Дорогущий, падла… Отец на условиях мне приобретал. За работу, которую я исполнял для него и ещё буду исполнять, пока не сдохну, очевидно… Не горю сегодняшней победой, если честно. Совершенно, но… Это хотя бы как-то отвлечёт меня от суровой реальности, где женщина, которая мне нравится, игнорирует меня, засунув голову в песок.

«Если бы она согласилась провести со мной время, я бы, не задумываясь, отказался от этих грёбанных гонок», – проносится в голове. Но она не согласилась. И вот я здесь, за городом, на месте сбора, в окружении знакомых лиц, симпатичных полуголых тёлок, шума моторов и запаха бензина…

Парни подходят, хлопают по плечу, шутят, смеются. Кто-то вспоминает прошлую гонку, кто-то – случай, когда Дух чуть не вылетел на повороте, мне пришлось останавливаться и вытаскивать его. Я улыбаюсь в ответ, киваю, но внутри такая блядская пустота, что всё вокруг выглядит неинтересным, пресным. Не то чтобы я не рад быть здесь… Просто всё это кажется каким-то второстепенным.

Вдруг чувствую лёгкое прикосновение к плечу. Оборачиваюсь, а рядом стоит Зима, знакомая ещё со школы. Улыбается, наклоняется и целует в щёку.

– Привет, красавчик! Буду болеть за тебя, – мурлычет она.

– Спасибо, – коротко отвечаю, стараясь не показывать, что её внимание сейчас совсем не греет.

И тут краем глаза замечаю что-то знакомое. Розовые волосы вдалеке… Кира, блин… А рядом с ней какой-то мужик лет сорока или больше. Она машет мне, потом что-то говорит ему и снова смотрит в мою сторону.

Внутри всё сжимается. Подхожу ближе к ней, и она тут же вознаграждает меня своим вниманием. В отличие от своей строптивой матери, блин.

– Привет. Приехала? Отпустила тебя мама? – спрашиваю,

стараясь говорить ровно.

– Да, с отцом отпустила, – отвечает Кира и улыбается.

«С отцом отпустила…». Эта фраза бьёт по нервам. Внутри всё скукоживается. Они в разводе? Или у Юлии реально есть муж, и вот он, прямо передо мной? Вот это чучело? Рили? Поэтому она не отвечает? Поэтому так себя ведет? Общается шёпотом, блин, скрывается, бегает от меня…

Сердце моментально начинает гонять кровь по организму с такой силой, что та закипает на этих американских горках.

– Я буду за тебя болеть, – продолжает Кира, не отводя от меня глаз. – Пап, познакомься, это Ярослав.

Мужичок поворачивается ко мне, протягивает руку.

– Степан…

Степан, блин. Чё за имя такое уебанское?! Я хмурюсь и равнодушно игнорирую жест.

– Перчатки уже надеты, – отрезаю коротко, и он убирает свою.

Отличный предлог не жать этому пидорасу руку. Я бы вообще ему нос сломал. Просто так. Потому что бесит…

– Крутой байк у тебя… Удачи на трассе, – говорит он спокойно, без обиды в голосе.

Ну надо же, блядь, какой… Сама вежливость. Где же ты был, урод, когда твоя женщина поздней ночью дочь на улице одна искала? Нет, я всё же мечтаю сломать ему что-нибудь… И уже не просто так, а за дело…

Мимо проходит знакомый, Макс:

– О, Молот, дарова! – хлопает по плечу.

– Дарова, – киваю я и вот ему как раз жму руку. Принципиально.

Её папаша сразу бросает на меня осуждающий взгляд. Да пошёл ты. Мудила…

– Я буду вон там стоять, – оповещает Кира с улыбкой.

– Ага…

Сплевываю и иду к своему байку. Ревность внутри меня сжимает все имеющиеся тормоза. А когда их нет, я начинаю сходить с ума…

Осматриваю мотоцикл в последний раз. Проверяю шлем, застёгиваю куртку. Вокруг меня гул голосов, рёв моторов, чей-то смех. Кто-то уже разогревает двигатель, кто-то делает ставки, кто-то сосётся, не переставая, потому что адрик не даёт стоять спокойно…

Кира машет мне издалека. Её отец стоит рядом, смотрит на трассу, о чём-то размышляет. Надеюсь, не о ней… Надеюсь, они не вместе…

А я хватаю телефон и судорожно пишу последнее перед гонкой сообщение:

«У тебя муж есть? Ответь честно».

Всего пидорасит, пока жду ответ. И вот-вот уже ехать, блин… Приспичило же написать сейчас. Не успокоюсь, пока не ответит…

Но внезапно над полем разносится голос организатора:

– Участники готовы?! Через пять минут старт!

Глубоко вдыхаю. Смотрю на телефон, как одержимый. Ни весточки.

Завожу двигатель. Мотор рычит, вибрирует под ногами. Киваю парням. Злюсь адски… Просто закипаю…

Сообщения от неё так и нет…

Выезжаю на стартовую линию. Сердце бьётся в такт с мотором. В ушах раздаётся гул толпы, перед глазами прямая дорога вперёд и никаких, нахрен, ограничений… Я убираю телефон в куртку. Обхватываю руль, выдыхаю…

– На старт… Внимание… Поехали!

Рёв мотора, резкий старт, и я ухожу в отрыв. Ветер бьёт в лицо, асфальт светится бликами под колёсами, а все мысли растворяются в скорости…

Даже самые поганые мысли о том, что она на самом деле реально замужем за тем утырком…

Глава 20.

Ярослав Молотов (Молот)

Я мчусь по трассе, обгоняя одного соперника за другим. Адреналин кипит в крови, сердце бьётся в такт с рёвом мотора. Я чувствую байк каждой клеткой своего тела – мы единое целое, летим, режем пространство, рвём дистанцию на лоскуты.

Обхожу Лёху – он слишком осторожничает на виражах. Потом проскальзываю мимо Макса, он пытается меня подрезать, но я уже далеко впереди. Тут дело и в технике, и в аппарате. У них тупо без шансов.

Впереди – последний поворот перед финишной прямой. Я закладываю мотоцикл почти до асфальта, чувствую, как сцепление с дорогой на грани, но держу баланс. Просто идеально его держу. Ещё немного, и очередная победа за мной…

И тут на шлеме срабатывает гарнитура. Вибрация, короткий сигнал – входящий звонок… У меня сдавливает сердце, словно кто-то зажал в кулак. Предчувствие. Интуиция. Называйте, как хотите, но я почему-то жопой осознаю, что это не отец и не кто-либо другой… Она…

Мысль проносится молнией, и что-то внутри заставляет меня сбросить газ и остановиться у обочины.

Смотрю на дисплей. Реально Юля. Сердце делает очеред-

ной кульбит. Не раздумывая, я сразу отвечаю:

– Да?

– Зачем написал мне это?

Меня всё ещё шкивает от вибрации моего мотика…

– Ты ответишь или нет?

– Нет, я не замужем, – отвечает она излишне нервно. – Я не такая! – тут же осекает себя. – Я… Не знаю, зачем позвонила… – теперь, когда сказано чуть больше слов, я слышу, что её голос звучит пьяно и невнятно. – Я тебя отвлекаю…

– Да нет, херня, красавица, – отшучиваюсь я, хотя сам стою прямо на гоночной трассе, а мимо проносятся другие участники, но мне как-то похую сейчас. Не до гонки вовсе. Главное, что она позвонила. Сама. – Всё норм. Что случилось? Ты много выпила?

– Нет… Не много… Но мне не хорошо…

– Давай я заберу тебя…

– Что ты, нет!

Она бормочет что-то невнятное, а на фоне раздаётся мужской смех:

– Юлия, иди к нам!

Я весь покрываюсь иголками. Кровь закипает, кулаки сжимаются так, что кожа на перчатках трещит. С…сука!

– Кто там с тобой? – резко спрашиваю я.

– Тут все с работы… – отвечает она, и в её голосе слышится какая-то детская растерянность.

– Где ты? Территориально, – мой голос становится жёстче.

– Зачем тебе, Ярик…

– Значит, надо, – отрезаю я. – Скажи, где ты. Я переживаю за тебя.

Она молчит. Долгая пауза. Слышу, как кто-то снова смеётся, зовёт её. И внутри меня всё снова и снова поддаётся землетрясению. Скоро, блядь, такая разруха будет, что с потерями провинции Шэньси не сравнится…

– Юля, – говорю я уже почти рыком. – Говори. Сейчас.

– Ну… Мы на озере Светлом, – наконец выдавливает она. – Тут рядом какой-то гостевой дом небольшой. Вроде тоже Светлый…

– Больше не пей…

– Я и так не собиралась! И вообще не указывай мне, что делать!

– Буду указывать, потому что ты как малолетка!

– Сам ты малолетка! Прекрати донимать меня! И вообще я зря тебе позвонила!

В голове будто взрывается бомба. Я сбрасываю звонок, вбиваю в навигатор это сраное «озеро Светлое», получаю маршрут. Сердце колотится так, что, кажется, вот-вот пробьёт грудную клетку, раздробив все рёбра в мелкую крошку, и вылетит наружу…

Завожу мотор, выжимаю газ до упора. Стрелка спидометра ползёт к трёмстам. Ветер бьёт в лицо, асфальт размывается в чёрно-серую полосу. Я лечу, игнорируя повороты, рискуя, но мне всё равно.

Потому что мне нихрена не понравилось, что она там в компании каких-то пьяных мужиков. Да и сама, блин, какого-то чёрта пьет. Оставила дочь с папашей, а мне так тыкала бесконечно тем, что присматривать за ней будет. Сама таскается хрен знает где… А-а-а-а! Бесит бесит бесит!

Через полчаса агрессивной езды вдали показываются огни гостевого дома у озера. Я резко торможу, спрыгиваю с байка, даже не заглушив мотор до конца. Шлем снимаю на ходу, бросаю его на руль.

Оглядываюсь, всматриваясь в толпу вокруг, но её не вижу. Иду дальше.

– Юлию Виноградову знаете? – хватаю какую-то тётку за плечо. Она уже совсем в говно. Глаза в кучу.

– Ээээм… Ну да… Юленька! – начинает орать. – Юля! Тут за тобой сын приехал!

Бля…

– У неё нет сына, – добавляет вторая. – У неё дочь…

– А-а-а да? Точно…

Вот же ж они ужрались конкретно… Как бормотуху пили, блин.

– Где она?

– На берегу была…

Я тут же иду туда, вижу знакомую фигуру вдалеке и кровь в жилах закипает… Юля стоит у самого берега, а какой-то отвратный полулысый тип в расстёгнутой рубашке с торчащим пузом пытается её лапать. Она отбивается, отталкивает

его руки, но он наваливается сильнее, придавив её к беседке, что-то шепчет ей на ухо.

– Игорь Владимирович, прекратите! Не трогайте меня!

У меня срывает все клапаны…

Не думаю ни секунды, я срываюсь с места, бегу к ним. Подлетаю сзади, хватаю этого урода за шкирку и с силой отрываю от Юли, уронив его на землю. Он охает, теряет равновесие, заваливается на жопу – пьяный обрыган.

Я хватаю его за ворот рубахи и тащу прямиков в воду, чтобы утопить его там…

Он плюхается с громким всплеском, барахтается, пытается вынырнуть. Вода холодная, тёмная – он явно не ожидал такого поворота, когда лез к моей, сука, женщине!

– Ярик, не надо! – слышится за спиной.

Я прохожу прямо по воде, направившись к этому ублюдку, чтобы уж точно объяснить ему, как себя вести с коллегами, а уж тем более с ней – обходить за километр стороной… Но тут меня отчаянно и крепко перехватают сзади её руки.

– Не надо! Не надо, Ярослав! – Юля вцепляется в мою куртку, тянет назад. – Пожалуйста, не надо!

– Куда в воду зашла!? Заболеешь, дура!

Оборачиваюсь. Её глаза – огромные, испуганные, но в них больше тревоги за меня, чем за себя. Волосы растрепались, блузка вся помята, но она всё равно выглядит такой до усрачки красивой, что я без устали пялюсь на неё, как ненормальный… Даже если внутри всё кипит…

– Он к тебе приставал, – цежу сквозь зубы, всё ещё глядя на барахтающегося в воде типа.

– Я сама справилась бы, – говорит она, но голос дрожит. – Просто… не надо… – пошатывается и вцепляется в мою куртку пальцами. Я придерживаю её за талию.

Тип в воде наконец выныривает, кашляет, цепляется за берег.

– Ты чё, псих?! – орёт он. – Да я тебя сейчас…

– Закрой рот, – бросаю я, не оборачиваясь. – Ещё слово, и я вернусь обратно.

Он затихает, отплывает подальше, потом кое-как выбирается на берег и, бормоча проклятия, плетётся куда-то в сторону…

Я поворачиваюсь к Юле. Она всё ещё держит меня за рукав, но теперь смотрит прямо в глаза.

– Спасибо, – шепчет она. – Но… зачем ты приехал…

– Потому что ты позвонила, – отвечаю просто. – И потому что мне не всё равно.

– Мне плохо, Ярослав… Голова кружится… – я тут же взваливаю её на руки, вынуждая взвизгнуть. Отряхиваю свои мокрые насквозь гачи и боты по очереди. – Поставь… Поставь на землю… Ярик, блин…

– Сиди, не рыпайся, а… Наигралась уже, пошли греться…

***Сегодня у меня максимальные скидки 35%!!!

Дилогия «Подонок. Ты – моя игрушка и Сердце подонка» (от ненависти до любви, плохой парень, сводные

брат и сестра) - https://litnet.com/shrt/EXzd, https://litnet.com/shrt/8lfs

Испорченный. Будешь моей (очень откровенно, первая любовь, противостояние характеров) - https://litnet.com/shrt/O3Qh

Глава 21.

Юлия Виноградова

Я закрываю за Степаном и Кирой дверь и выдыхаю – наконец-то можно собраться на пикник с коллегами… Кира так обрадовалась кофте, которую отец ей купил… Кислотно-зелёное недоразумение с капюшоном и блестящими нашивками. Она крутилась перед зеркалом, а он стоял рядом и улыбался, довольный своей маленькой победе, которую, кстати говоря, он бы не получил, если бы не я… Но это не важно. Чёрт с ним. В этот момент я почти поверила, что всё может наладиться. Между ними, я имею в виду…

Быстро принимаю душ, наношу лёгкий макияж, ничего яркого, просто подчеркнуть глаза и скрыть эти мешки под ними, которые, кажется, видно уже с Марса – до того я устала... В отпуск не ходила уже больше года, чтобы было больше денег. Не жалуюсь, конечно, они есть, но усталость берёт своё… Выбираю льняные брюки и блузку с коротким рукавом, с собой беру тунику на всякий случай и тёплый флисовый костюм. В голове – ни одной мысли о Ярославе. Пока… Но это уже хорошо, потому что я и не хотела провести весь день в раздумьях.

За мной заезжают, как обещали… Игорь Владимирович, мой зам, который постоянно проявляет ко мне слишком уж «неоднозначные» знаки внимания, и Лена из моего отдела.

Она болтает без умолку, Игорь молчит, но его взгляд скользит по мне так, что становится неуютно. В который раз я ловлю себя на мысли, что он отталкивающе омерзителен в такие мгновения. Ещё противнее моего бывшего, хотя, казалось бы, куда?

– Юлия, Вы сегодня особенно хороши, – бросает он, когда мы выезжаем на трассу.

– Спасибо, – коротко отвечаю я, глядя в окно.

На месте всё поначалу идёт хорошо. Разговоры льются рекой, смех, шашлыки, даже гитара. Я расслабляюсь, наливаю себе бокал вина. Потом ещё один…

Разговор заходит о мужьях, детях, семьях. Кто-то показывает фото внуков, кто-то хвастается успехами сына в школе. А кто-то рассказывает о том, какой муж молодец, столько времени уделяет детям. Я улыбаюсь, киваю, но внутри всё сжимается. Кира с отцом… Где они сейчас? Что делают? Нормально ли ей с ним? Она почти не пишет мне…

Пытаюсь заглушить боль вином. Ещё глоток. Ещё полбокала. Мысли становятся тягучими, расплывчатыми. И всё чаще перед глазами всплывает образ Ярослава… Его раскрепощенности, наглости и прочего… Уже довольно неприличного контента.

Телефон вибрирует неожиданно и я тут же тянусь, проверить, вдруг Кира наконец ответила, но вижу сообщение от него и вся покрываюсь мурашками:

Ярослав: «У тебя муж есть? Ответь честно».

Меня будто окатывает ледяной водой. Становится очень неприятно и противно, злость поднимается изнутри. Почему сейчас? Почему именно в этот момент, когда я и так на грани? Зачем он такое спросил?

Не думая, набираю его номер. Всё как в тумане. И наш разговор кажется мне каким-то далёким…

– Больше не пей…

– Я и так не собиралась! И вообще не указывай мне, что делать!

– Буду указывать, потому что ты как малолетка!

– Сам ты малолетка! Прекрати донимать меня! И вообще я зря тебе позвонила!

Откладываю телефон, наливаю ещё вина. Пишу Кире очередное сообщение:

Юлия: «Всё в порядке? Я ещё тут».

Ответ приходит почти сразу:

Кира: «Мы с отцом на гонках, ма. Тут плохо слышно».

У меня пересыхает в горле. Гонки… Ярослав, наверное, тоже там. Я же слышала звуки мотоциклов на фоне… Он видел Киру… Видел и Степана, получается? Что они вместе. Что он подумал? Поэтому написал?! Вот, блин!

На улице начинает темнеть… Я не хотела так задерживаться, но теперь возвращаться в пустую квартиру кажется мне ещё более дурной идеей. Мне кажется, я буду плакать… Вместо этого сижу на берегу в какой-то беседке и смотрю на блики воды…

Игорь Владимирович подливает мне вина, наклоняется слишком близко:

– Юля, а ты знаешь, как ты прекрасна при таком освещении? – его рука ложится мне на плечо. – Может, прогуляемся?

– Нет, спасибо, – я пытаюсь отстраниться, но он не отпускает. Уже и на «ты» перешёл. Мне это уже не нравится. Надо быстрее возвращаться к остальным.

– Да ладно тебе, Юлька… Ты же не всегда такая серьёзная, правда?

Внутри всё сжимается от отвращения. Пытаюсь встать, но ноги не держат. Голова кружится.

– Мне нужно домой, – говорю я, но он снова наливает мне вина.

– Ещё один бокал – и я тебя отпущу. Обещаю.

И тут всё меняется. Он начинает, откровенно говоря, лапать меня за бедра, придавливая к беседке, а я не чувствую силы в руках. Пытаюсь его бить, толкать, но толку-то… С его габаритами и пузенью, блин. Фу, какой же мерзкий мужик.

– Да ладно, чё ты ломаешься, а?

– Отвали от меня, урод!

И тут кто-то резко оттягивает его от меня… Ну и я понимаю, кто, лишь тогда, когда тело моего «зам руководителя» валится в воду, а Ярослав идёт действовать на уничтожение, и он такой злой сейчас, что я понимаю… Если не остановлю – он его просто утопит…

Как он здесь оказался?! Как? Мы полчаса назад разговаривали… А до сюда ехать минимум полтора… Неужели так гнал?! Ох, Господи! Как же кружится голова…

Кое-как мне удаётся успокоить его, оттянуть…

Игорь что-то бормочет, отступает, глотает воду. Ярослав поднимает меня над землей. Я повисаю у него на шее – меня тошнит и в ушах шумит. Но рядом с ним почему-то так тепло и приятно…

– Мне плохо, Ярослав… Голова кружится… Поставь… Поставь на землю… Ярик, блин…

– Сиди, не рыпайся, а… Наигралась уже, пошли греться…

– Ярослав… – шепчу я ему в кадык. – Не показывай меня им такой… Пожалуйста…

– Тихо, – он тащит меня куда-то. – Всё нормально. Я тебя не брошу.

Мы идём в обход, чтобы никто нас не видел. Я чувствую его запах. Знакомый дурящий аромат, от которого всё тело покрывается мурашками и кровь в моих венах становится настоящей магмой – густой, огненной. У меня вертолёты, но не только от вина. Голова как чужая и тело под воздействием крови горит…

– Ты так вкусно пахнешь… – бормочу я, нюхая его шею. Чувствую, что у меня теперь мокрые насквозь брюки после воды и дрожу. – Раздень меня…

– Тише, красавица, – он басисто смеётся. – Давай сначала доберёмся до места…

Я облизываю его шею, шепчу что-то пьяное, сама не разбираю что. Он качает головой, но не отталкивает. А потом… потом мы целуемся. Страстно, безобразно стучим зубами, поглощая друг друга... Прямо у него на руках. Он не выдерживает моих пьяных приставаний. Его губы такие горячие, настойчивые, но бережные. Я цепляюсь за него, как за последнюю опору в этом кружащемся мире… Зачем так пила, не знаю… Но, чёрт возьми, какой же он вкусный и как я его хочу…

***

Просыпаюсь от запаха кофе… Голова – чугунная, во рту – пустыня. Открываю глаза в какой-то незнакомой огромной комнате. Белая постель, тёмные шторы, на тумбочке – ваза с розой… Понять не могу, что происходит… И воспоминания о вчерашнем такие расплывчатые… Но вдруг до меня доходит…

Что я лежу полностью голая, прикрытая лишь тоненькой простынкой. Паника накрывает с головой. Я вздрагиваю.

Дверь неожиданно открывается. Сюда входит Ярослав – в одних чёрных трусах, с подносом в руках. На нём – чашка кофе, омлет с какими-то колбасами и помидорами, фрукты. И эта его усмешка на пухлых губах, от которой у меня каждый волосок встаёт дыбом…

– Доброе утро, солнышко, – говорит он, ставя поднос на кровать. – Как самочувствие?...

Глава 22.

Ярослав Молотов (Молот)

Просыпаюсь от солнечного луча, бьющего прямо в глаз.

Голова-то у меня ясная – видимо, ночной сон сделал своё дело. Да ещё и так сладко спалось…

Поворачиваюсь и замираю… Вот то, что хотел… Каждое утро грезил…

Юля спит рядом, раскинувшись на животе, обняв подушку. Её волосы разметались по наволочке, одна прядь прилипла к щеке. Она пускает похмельную слюну на неё и даже это почему-то кажется мне до невозможности милым…

Вспоминаю вчерашний вечер…

Как яростно мы долбились в дёсна, как она целовала меня, облизывала шею, шептала что-то пьяное, невнятное и капец какое горячее... Самое охуенное, что запомнил «Что ты со мной делаешь… Я рядом с тобой какая-то озабоченная и грязная. Какой ты твёрдый, Ярик, как вкусно пахнешь».

Как люто я её хотел – до дрожи в руках, до потемнения в глазах. Но взять её в таком состоянии так и не смог. Не тот я человек, чтобы пользоваться чужим опьянением. Потому что она бы точно жалела, а я не хотел так. Не знаю, сколько вина она вчера выжрала, но вкус его чётко ощущался на её языке… Я сам опьянел немного. А быть может, это было тупо от ощущений…

Мы с ней шли и лобзались, не переставая. Дорогу разобрать не могли. Где мой мот остался, я уже в душе не ебал… Нёс её на рук

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.